



Ольга Гусейнова

Владелец

Фантастика • Любовный роман • Приключения



Annotation

Инопланетный разведчик, работающий под прикрытием, и таинственная девушка, закутанная с ног до головы, путешествующие одним космическим рейсом. Судьба жестоко столкнет их, сделав невольными жертвами чужого коварства. Отныне их шанс на спасение — в объединении! Он станет ее хозяином, она обречена погибнуть без него. Их путь домой долг и полон опасностей. Но он даст шанс узнать друг друга. Смогут ли Кайсар и Шанель сохранить свои жизни и разобраться в той странной связи, что объединила их?

Ольга Гусейнова
Владелец

Планета Шейт, Империя Шейтин

Небольшой аэробот летел в небесах, нарушая все правила движения и явно превышая допустимую скорость. Лучи Шейтина скользили по черным блестящим бортам дорогостоящего, созданного с помощью лучших дизайнеров летательного средства, подчеркивая его агрессивные формы и ныряя в открытый для порывов ветра люк этого своего рода произведения искусства.

— Шанель, осторожнее! У меня вся жизнь впереди, а ты ею рискуешь! Хочешь, чтобы я рассказала о твоих проделках дяде Корину?

Управлявшая ботом блондинка задорно улыбнулась и еще увеличила скорость, не обращая внимания на угрозы сестры, обреченно откинувшейся на спинку сиденья и напряженно озирающейся по сторонам.

— Айсель, не будь трусихой! Я все контролирую, у меня двенадцатый уровень по вождению, — попыталась успокоить Шанель свою кузину.

— Ты смерти моей хочешь? — простонала Айсель, цепляясь руками за страховочные ремни и проверяя их на прочность.

Шанель все же немного скинула скорость и благодаря ловкому, на грани фола, маневру влилась в общий поток. Поправила защитные очки в тонкой оправе — в это время года свет Шейтина очень яркий и злой, так что приходится все время их носить, чтобы лучи не слепили глаза, мешая вождению. Затем девушка невольно залюбовалась лучиками света, которые, нырнув в люк у них над головами, ласкали медные волосы Айсель, заплетенные в длинную толстую косу. У самой Шанель волосы были чуть менее густые, но не менее красивые, редкого платинового оттенка, гладкие, как шелк, подстриженные каре. А классический длинный вариант стрижки подчеркивал их великолепие.

— Я все никак не могу понять, откуда это в тебе? — выдохнула Айсель, задумчиво посмотрев на сестру.

— Что именно? — переспросила Шанель, неотрывно следя за движением вокруг.

— Желание ходить по краю! — буркнула в ответ сестра.

— Я? По краю? Ты не преувеличиваешь, Айсель? — весело парировала Шанель, краем глаза отмечая нужные ориентиры внизу и начиная перестраиваться для посадки.

— Именно ты, сестричка! Ты вообще поражаешь меня некоторыми несоответствиями в характере и поведении, — продолжала ворчать Айсель. — Водишь как самоубийца, а в жизни боишься лишний шаг сделать или заговорить с кем-нибудь. Не понимаю я этого!

— Бот подчиняется моей воле, и я сама решаю, куда его направить. А вот с чужаками или незнакомцами все решает случай или судьба. Я не готова полностью доверить им свою жизнь, — спокойно пояснила Шанель.

— Знаешь, мой отец считал так же, и к чему это привело?! Они с мамой погибли, а я осталась одна, — с горечью произнесла Айсель, отворачиваясь к окну.

— Ты не одна, сестренка. У тебя есть я и мои мама с папой, а еще мой брат, мы — твоя семья. Пусть мама с папой — твои дядя и тетя, но они любят тебя не меньше твоих родителей, — тут же возразила Шанель.

— Я знаю и тоже люблю вас, — грустно улыбнулась девушка.

— О, вот и твой любимый центр, сейчас займемся покупками, и вся грусть мигом

исчезнет. Я вот тоже не могу понять, откуда в тебе эта страсть к магазинам и тряпкам?! — прощептала Шанель, игриво пихая сестру в бок.

Плавнo спланировав на парковку перед торговым центром и приземлив бот на свободном месте, девушки начали приводить себя в надлежащий вид, облачаясь в сафри. Только убедившись, что они оделись, как положено, Шанель сняла блокировку и защитную тонировку с окон.

— Может, оформим доставку на дом, а сами продолжим прогулку? — предложила Айсель, просительно глядя на сестру.

Шанель оглянулась на гравитележку, доверху заполненную свертками и пакетами. На этот раз покупки делали обе и поровну. Сегодня девушка хотела отвлечь сестру от грустных мыслей и сделать ей приятное, поэтому с не меньшим энтузиазмом, чем она, кинулась обновлять свой гардероб.

— Давай, но, может, сначала перекусим? А то меня уже тошнит от голода, заодно отдохнем — хождение по бесконечным отделам кого хочешь утомит, — согласилась Шанель, таким же взглядом посмотрев на сестру.

Та согласно кивнула, и обе девушки, подхватив подола длинных сафри, направились искать подходящее кафе.

Свободное местечко нашлось быстро. Вскоре сестры расслабленно попивали горячий кофе со сдобными булочками и ароматным джемом, тихо переговаривались и глазели по сторонам. В основной город они пока выбирались нечасто, поэтому жажда новых впечатлений переполняла их.

Мимо проходили мужчины, иногда бросали на нарядных девушек заинтересованные взгляды; летящей походкой скользили юные шейты, облаченные в закрытые сафри, а более зрелые и замужние дамы с достоинством проплывали в свободных одеждах и с открытыми лицами.

— Смотри, какое красивое сафри, — восхищенно прошептала Айсель, указывая взглядом на одну из прохожих.

Шанель перевела взгляд на незнакомую шейтинку в ярко-голубом сафри, чинно проществовавшую мимо них с гордо поднятой головой. Сафри как сафри, традиционного покроя: эластичный шелковый капюшон, плотно облегающий голову, застегивается под подбородком, а дальше наряд ниспадает в виде широкого, наглухо закрывающего все тело одеяния длиной до пола. Разными могут быть ткань, цвет и отделка.

Вот и у этой незнакомки узкие рукава сафри, подол и кромки запаха украшены темно-синей замысловатой филигранной вышивкой. На висках к капюшону крепятся сафины: по два круглых шарика в одной связке в тонах древнего Дома, к которому принадлежит данная представительница слабого пола, и еще тонкое яркое перышко для красоты.

От одного виска к другому сафины соединяются золотистой тонкой тесемочкой с полупрозрачной голубой вуалью из легчайшего газа, предназначенной для того, чтобы скрывать от посторонних взглядов брови, глаза и нос девушки. Но на самом деле вуаль скорее привлекает внимание, заставляя всматриваться сквозь тончайшую преграду, словно дымка, окутывающую идеальные черты лица прекрасной шейты.

— Вышивка интересная, ты права, но голубой я не очень люблю. А вот сафины потрясающе смотрятся, я попрошу папу заказать нам с тобой новые и поярче, — глядя вслед удаляющейся девушке, задумчиво протянула Шанель.

— Тебе бы все поярче, — подначила Айсель.

А сама в этот момент придирчиво посмотрела на сестру, оценивая ее серо-розовое сафри с красно-серыми сафинами, украшающими голову. Дорого и со вкусом. Девушка вздохнула с облегчением и удовольствием. Они вдвоем тоже частенько привлекали восхищенные взгляды представителей обоего пола, чем по праву гордились.

— Конечно! Я же художник, и все блеклое и безвкусное не для меня. Согласись, что у меня в этом отношении всего в меру. Иначе ты бы не таскала меня по магазинам с требованием оценить обновки или помочь с выбором, — тут же парировала Шанель.

Айсель не успела ответить сестре, в этот момент у той на запястье запиликал коммуникатор.

— Привет, мамулечка, что случилось? — ответила Шанель.

Мимо сестер прошли две женщины. Замужняя шейта в длинном плаще, не скрывающем ярко-желтый облегающий комбинезон под ним, без вуали и капюшона на голове — лишь сафины украшали ее виски и лоб. А спутница женщины, явно иностранка, недавно прилетевшая на Шейт, с неистребимым любопытством в глазах крутила головой по сторонам, да и наряд на ней был слишком открытый, провокационный. Из местных женщин такие носят лишь отверженные, которым навсегда отказали от Дома и семьи за страшные проступки, или осужденные законом и вынужденные доживать отведенное им судьбой время в одиночестве и мучениях.

Хотя в последние годы на Шейте открыли несколько странных заведений, где, как поговаривали, мужчинам предлагали секс за деньги подобным образом одетые иномирянки. Но молодым невинным шейтам слабо в это верилось, им было не понять, как за секс можно брать деньги. Торговать самой жизнью — это же кощунство!

Взволнованное лицо матери заставило Шанель оторваться от разглядывания прохожих и привлекло все ее внимание.

— Добрый день, тетя Шей, мы в торговом центре. Надеюсь, мажордом вас предупредил? — быстро произнесла насторожившаяся Айсель, отметив отчаяние на лице своей тети — леди Шей Кримера.

— Девочки, я рада, что вы сейчас вместе, — облегченно выдохнула женщина, потом взяла себя в руки и начала четко излагать: — Шанель, выслушай меня внимательно. Мы не говорили тебе, папа думал, что все сможет решить, но оказалось, он не настолько всесилен. Глава Совета Высоких Домов принял решение, что ты станешь супругой лорда Вейниса Уаро.

Шанель с Айсель задохнулись от удивления и шока.

— Он с ума сошел? Почему именно я? Мне всего двадцать три исполнилось, а лорду Уаро — почти сотня. Ему максимум десятков лет жизни остался, — возмутилась Шанель.

Леди Шей, чуть не плача, посмотрела на свою дочь, потом с такой же любовью — на племянницу, затем, судорожно вздохнув, ответила:

— Нет, не сошел. Это все политика и интриги Совета. Помнишь, я рассказывала, как стала супругой твоего отца? Моя бывшая подруга Аэрил влюбилась в Корина, бегала за ним как привязанная, но сам он решил открыть миру мой взгляд и поменять сафины на моем сафри. Когда на одном из танцевальных вечеров, где мы с Аэрил присутствовали, Корин снял мою вуаль и подарил сафин своего Дома, она прокляла нас и пообещала отомстить.

— Ты хочешь сказать... — не веря, но уже начиная догадываться о причине такого состояния матери, протянула Шанель, но та ее прервала:

— Да! Спустя пару лет Аэрил стала спутницей жизни одного немолодого лорда. Сейчас он уже стар, но занимает очень и очень высокое положение в Совете. Три дня назад бывшая подруга связалась со мной, чтобы лично сообщить о своей мести. Она заберет твою жизнь взамен ее — якобы утраченной.

— Но при чем тут я? В конце концов, она могла бы стать женой молодого мужчины... — снова прервала мать Шанель, все сильнее и сильнее нервничая.

Но леди Шей оборвала дочь, чтобы продолжить:

— Она помешалась от ненависти ко мне и Корину. И сделала все, чтобы уговорить своего мужа повлиять на Главу Совета. Клянусь верхним миром, Шанель, ситуация сложилось так, что рычаги давления в ее власти. И в Совете решили ограничить таким образом влияние Дома Кримера, воспользовавшись древним законом. Договор о вашем слиянии с Уаро подписан Главой. От отца ничего не зависит, поверь. Корин сейчас пытается подкупить всех, кого удастся, но мы вряд ли успеем. Процесс затянется, а у нас нет времени. Совсем! А тварь, подсказавшая, как нам навредить, смеялась мне в лицо, издеваясь, расписывала все болячки лорда Уаро. Старик несколько лет назад потерял семью, и его Дом может остаться без наследника. Так что даже с ним у Корина не получилось договориться, он кровно заинтересован в вашем слиянии. И сейчас проходит медицинскую процедуру стимуляции, чтобы уж точно завершить ваш союз как положено!

— Это бред какой-то, мама! Они же не могут не понимать, что со мной будет после смерти Уаро?! За что они так? Ведь у меня тогда ничего не останется! Приговаривают к мучительной смерти без вины... — прошептала оглушенная словами матери Шанель.

Леди Шей смотрела с экрана на дочь, не могла сдержаться, рыдала вместе с ней и тоже шептала:

— Прости, доченька! Прости нас, пожалуйста!

И Айсель, и Шанель замерли, когда леди Шей исчезла с экрана, а вместо нее возник лорд Корин. Его мужественное красивое лицо осунулось, серебристая шевелюра, так похожая на волосы дочери, была взлохмачена, видимо, он часто запускать в нее пальцы. Зато голос звучал непрерываемо, уверенно и властно:

— Послушайте меня внимательно, от этого зависит ваша жизнь! Шанель, я выдал тебе вчера новый финансер, он зарегистрирован на подставное лицо. Коды доступа ты знаешь. Сейчас, без промедлений, вы летите в космопорт и первым же рейсом отправляетесь на Амрон. Там переседайте на любой крупный, желательно военный корабль. По крайней мере, так безопаснее в наше время и в том квадрате. И полетите на Озерис.

— А зачем на Озерис? — в недоумении переспросила Шанель, не дав заговорить сестре.

— Я как чувствовал, что такое место нам всем может пригодиться, и купил на этой планете поместье. Оно зарегистрировано на всю нашу семью, включая Айсель. Там вы будете в безопасности, система Оза не подпадает под юрисдикцию Шейта, и никто не посмеет принудить женщину к браку. Озерис — колония Неринов, так что там спокойно и комфортно для жизни.

Стоило лорду Кримеру замолчать, Айсель тихо задала мучивший ее вопрос:

— А зачем мне туда лететь?

Лорд Корин печально нахмурился, с сочувствием и теплотой посмотрел на племянницу и ответил:

— Как только Шанель исчезнет с Шейта, ты попадешь под удар! Аэрил все равно, кого из вас выдать замуж за старика, она знает, что ты не менее любима нами, чем наша дочь.

Более того, мстительная интриганка пытается протащить через Главу решение сделать тебя законной наложницей Уаро. Мотивируя это заботой о старейшем Доме Шейта, чтобы уж наверняка хоть одна из вас принесла потомство.

Девушки, услышав отца, побледнели и прижались друг к дружке.

— Они не имеют права, я — высокородная шейта, — пролепетала Айсель, растерянно теребя ткань сафри и не зная, куда деть руки.

— Наш Дом стал слишком богатым в последнее время, и это многим не нравится. Компания Керима открыла новое месторождение урия, что позволило еще больше поднять авторитет нашего рода... — попытался пояснить мужчина, но быстро вернулся к самому важному. — Девочки мои, вам надо лишь немного подождать на Озерисе. Мы с Керимом все решим и защитим вас. Вы еще вернетесь на Шейт с высоко поднятыми головами. Я обеспечу вам право самим выбирать хозяев вашей жизни!

Обе девушки видели, что лорд Корин любыми путями пытается их успокоить и вселить уверенность.

— Папочка, — не выдержала Шанель и сквозь слезы попросила: — А может, вы с нами на Озерис? Мы не сумеем одни туда долететь. Слишком много мужчин вокруг.

— Нет, любимая! Решение Главой Совета принято всего час назад. И о нем почти никто не знает. Пока. Сейчас вы еще сможете улететь незаметно. Если же мы дернемся из поместья, нас всех не выпустят с Шейта. Слишком многие заинтересованы в том, чтобы свалить Дом Кримера. И тогда ваша судьба будет предрешена. На твоём счету достаточно много средств, Шанель, вы сумеете купить все, что потребуется для вашей безопасности. Охрану, билеты, все! Будьте предельно осторожны! У нас только один-единственный шанс все исправить и плюнуть врагам в лицо. Берегите друг друга — это главное. Как только доберетесь до Озериса, сообщите. До этого молчите! Аэрил — ненормальная, но очень состоятельная, и может послать за вами команду, чтобы продолжить мстить. Твой брат уже в курсе ситуации, так что любыми путями попытается вас найти. А сейчас не теряйте драгоценного времени и бегите! Берегите себя, мои любимые девочки!

Леди Шей тоже всхлипнула и шепнула:

— Я люблю вас, девочки! Шанель, доченька... берегите себя! И поспешите!

Коммуникатор погас, а обе девушки сидели и как замороженные смотрели на экран. Лишь спустя минуту они пришли в себя настолько, чтобы встать и начать действовать.

Пока они быстро шли по коридорам торгового центра, им всюду мерещились враги. Любопытство и веселье сменились страхом и желанием удрать, забиться куда-нибудь подальше, затаиться поглубже.

Планета Эранд, колония Федерации Тера

Женщина под Каем выгибалась дугой, томно извивалась, хрипло стонала и послушно следовала приказам. Он заинтересованно следил за своей рукой, ласкающей темнокожее, немного вспотевшее от страсти тело. Гладкая, нежная, но чересчур ароматная кожа. Запах аеранки — единственное, что раздражало его сейчас. У женщины специфический аромат, но не каждый способен уловить его неприятные оттенки.

Каю надоела прелюдия, он немного отстранился от любовницы и, резко перевернув ее на живот и чуть приподняв упругие ягодицы, вошел до упора в податливое, уже давно готовое принять его тело. Кая мало волновало, что испытывает женщина: боль или удовольствие. Мужчину интересовала собственная разрядка, которой он, впрочем, быстро достиг. Хотя, как он самодовольно отметил, аеранка под ним тоже забилась в конвульсиях наслаждения.

Как только дрожь удовольствия затихла в его теле, мужчина немедленно покинул жаркое влажное лоно женщины и откатился в сторону. Молча, не глядя на любовницу, прошел в ванную, но дверь не закрыл, краем глаза контролировал обстановку в комнате. Растворил защитную пленку на своем члене, потому что рассчитывать исключительно на прививки от иномирных болезней и от появления нежелательного потомства считал верхом непредусмотрительности, а уж оставлять свой генный материал — непозволительной глупостью, и встал под душ. Быстро смыв раздражающий запах аеранки, почувствовал себя, наконец, удовлетворенным. Теперь можно было заняться более важными делами.

Обнаженный Кай вышел из душа, подошел к бару и плеснул в пузатый бокал сока. Затем подвинул к кровати стул и устроился на нем, попивая мелкими глотками ароматный яблочный напиток и молча рассматривая женщину. Эффектная темнокожая красавица, до этого расслабленно отдыхавшая, под пристальным изучающим взглядом серых глаз напряженно замерла, прижав простыню к груди.

Наконец, допив последний глоток, Кай флегматично поинтересовался:

— Меня терзает любопытство, Ибис, зачем тебе это?

— Что именно? — облизнула внезапно пересохшие губы женщина.

Кай едва заметно усмехнулся, приподняв уголки губ.

— Я навел кое-какие справки: ты солгала мне. Хотя, насколько я могу судить, информация, которую ты мне продала, подлинная. Интересно, зачем ты это сделала?

Ибис откинула черную гриву волос на спину, вновь провела языком по полным, голубоватым на фоне темной кожи губам, и, не глядя Каю в глаза, ответила уклончиво:

— Совершенно нечаянно выяснила из надежных источников, что ты собираешь сведения различного характера. В грязных делах не замешан, притом многие считают тебя типом залетным и слишком мутным. А достоверно никто не знает — кто ты такой и откуда. Я решила, что ты — идеальный вариант, гарантия моего финансового благополучия.

— Благополучия? Но ты и так богата! И любовник, которого ты так легко продала, как мне кажется, за столь незначительную сумму, мог бы дать тебе гораздо больше.

Аеранка вздрогнула от холодного безразличного голоса Кая, но, скрипнув зубами, ответила:

— Это не я его продала, это он предал меня. Решил избавиться. Я лишь слегка опередила его. Так что тебе повезло, горячий ты мой.

— И ты не боишься, ненасытная кошка? Не боишься, что он гораздо быстрее узнает о слитых тобой данных? Всей его базе данных! Я слышал, Боурон десятилетиями собирал занятную информацию по всем трансгалактическим корпорациям. Секретную и от того представляющую большую ценность: связи, купленные политики, взаимоотношения целых миров и даже семейные тайны самых известных галактических магнатов и их кланов — и все эти сокровища ты у него украдала...

— Он променял меня на малолетнюю эранду — сексуальную игрушку, не более. Я столько лет была рядом с ним, помогала, ублажала, а он захотел молодого мяса и невинности, старый хрыч.

— Это ведь ты убила ее? — бесстрастно полюбопытствовал Кай, положив ногу на ногу.

— Да! Но Боурон решил отомстить. Девка была беременна от него, — злобно выплюнула обиженная аеранка, невольно сделав акцент на последних словах.

У ее собеседника создалось ощущение, что она, скорее всего, сама не верит в то, что говорит. Кай, собиравший информацию по близлежащим мирам и содружествам, знал, что аеранцы последние несколько веков размножаются исключительно с помощью искусственных инкубаторов. И понятие семьи уже давно размылось в их сознании.

Лежащая перед ним красивая, но бесчувственная женщина вряд ли могла понять, как ей посмели предпочесть менее красивую, да еще и беременную низкорослую эранду. Каю на мгновение показалось, что она завидует, но потом он отбросил саму мысль об этом. Разве можно завидовать тому, о чем не имеешь представления?

— Боурон пообещал награду за твою голову... почти равную той сумме, которую я тебе перевел. Ты подставила меня под удар, когда, договариваясь о продаже информации, не соизволила сообщить об убийстве.

— Не переживай, Кайсар-сан, у него сейчас начнутся гораздо большие проблемы, чем у меня. В охоте на мою персону заинтересован только он, а его начнут травить со всех сторон. Я не только скопировала, но и удалила весь его компромат... на всех!

— Ты слила все в общую сеть? — неприятно удивился Кай. — Мы же договорились о конфиденциальности...

— Нет-нет, Кайсар-сан, я не нарушила условий нашей сделки. Я всего-навсего поделилась некоторым компроматом. Скинула в правительственные структуры информацию по некоторым сделкам Боурана с Содружеством Свободных. Это говорит о его двойной игре и работе на своих и чужих. Поверь, учитывая нынешнюю неспокойную обстановку, военные очень заинтересуются Боуроном и его делами.

Ибис так нехорошо ухмыльнулась, злорадно блеснув черными блестящими глазами, что у Кая невольно шевельнулось плохое предчувствие. Он встал, подхватил вещи с соседнего стула и швырнул их женщине. Она еще нежилась в кровати и, судя по ее похотливому взгляду, брошенному на его все еще возбужденное достоинство, желала продолжить вечер в таком же ключе.

— Уходи!

— Но почему, Кайсар-сан? — Заметно расстроенная аеранка прижала платье к груди и села.

— Я получил, что хотел. Ты — тоже. Я перевел сумму, о которой мы договорились, на твой счет. Дальше не задерживаю!

Женщина капризно надула полные губы. Томным, тщательно продуманным жестом откинула черные блестящие волосы с плеча, оголив пышную грудь, и провела черным

коготочком по своей почти черной коже.

— Может, повторим? — с придыханием предложила искусительница.

Кай на мгновение задумался над ответом, все же эта пышнотелая красотка, хоть была и не в его вкусе, буквально источала сладострастие. Однако после следующих ее слов сомнения испарились.

— Я же видела, что тебе понравилось... У тебя во время оргазма даже черты лица заострились. И глаза изменились... мне показалось.

Кай медленно окинул женщину циничным взглядом: холеная, ухоженная, сексуальная и продажная от макушки до кончиков пальцев. Подойдя к кровати вплотную, произнес бесстрастно, но твердо:

— Показалось!

Черный зрачок почти затопил шоколад радужки в глазах женщины, ноздри затрепетали от жадно вдыхаемого воздуха, что подсказало — она возбуждена и злится, но, неожиданно равнодушно пожав плечами, аеранка мурлыкнула:

— Может быть!

Кошкой скользнула к нему, отбросив свои тряпки в сторону, и, прогибая темную, блестящую в приглушенном свете гостиничного номера спину, посмотрела прямо — глаза в глаза. Призывный шоколадный взгляд и леденящий душу серый сцепились в безмолвном поединке. Демонстративно покорно склонившись перед мужчиной, женщина аккуратно взяла его плоть и начала активно ласкать, пробуждая страсть.

Кай на мгновение даже прикрыл веки от удовольствия, ощущая, как кровь приливает к паху. Новая разрядка не заставила себя долго ждать. Он обхватил затылок аеранки, сильными пальцами зарылся в волосы и стал поглаживать, словно благодаря. Но на самом деле искал на голове нужные точки — свидетелей, особенно таких приметливых и много знающих, оставлять не стоит.

В тот момент, когда он уже собрался направить импульс в пальцы, сдавливая затылок женщины, раздался громкий сигнал его зума. Аеранка довольно потерлась о его пах, даже не догадываясь, что в эту секунду избежала смерти. Кай не любил убивать, особенно женщин, но относился к этому прагматично: такова его профессия. Его раса верит в знаки судьбы и высшие силы, которые руководят ее представителями. Только по этой причине он выпустил голову женщины из своего смертельного захвата и легонько оттолкнул ее. Ибис вновь начала раздражать.

Взяв зум с тумбочки, Кай проверил, от кого пришло сообщение, и внутренне возликовал, хотя никак не выдал своего состояния. На его лице по-прежнему сохранялось выражение полного безразличия. Ему часто казалось, что оно срослось с ним, приклеилось намертво, потому что, даже когда для дела требовалось улыбаться, удавалось сие с трудом.

— Ибис, о нашей встрече здесь — забудь, о нашем деле — тем более. Помни, если откроешь свой умелый ротик, больше он тебе не понадобится...

— Да как ты смеешь? Я для тебя все сделала, достала столько информации...

— Украла, ты хотела сказать. А затем продала мне. За весьма приличную сумму.

Отвергнутая красотка возмущенно вскочила с кровати и заметалась по номеру, собирая одежду и обувь. Надев туфли и чересчур облегающее роскошную фигуру платье, подхватила сумочку и поспешила к выходу. Уже открывая дверь, на мгновение обернулась, сверкнула ненавистью в глазах и злобно разочарованно процедила:

— Я думала, мы поладим, ты захочешь, чтобы я вместе с тобой... а ты... Ну что ж, еще

посмотрим...

Последнее то ли обещание, то ли угрозу Кай услышал, когда аеранка захлопывала за собой дверь. И именно в тот момент он решил исправить свою ошибку: избавиться от свидетеля навсегда. Метнулся к двери, но, выглянув в коридор, тут же отшатнулся. Женщина успела добежать до лифтов, а там ее перехватили двое мужчин, явно не служащих отеля — слишком решительные и профессиональные. Значит, у него есть пара минут — не больше.

Быстро надел аккуратно лежавшие на стуле вещи, вернул коммуникатор на запястье, а мелочовку сгреб в сумку. Подхватив баллончик с тумбочки, прошелся по номеру и распылил специальное средство: следов его пребывания здесь не обнаружит ни один эксперт во вселенной.

Открыв окно, выглянул наружу — сто пятнадцатый этаж. Сам выбирал этот номер и предусмотрел вынужденный отход. Уселся на подоконник и, флегматично проводив взглядом аэротакси и нескончаемые потоки аэромобилей, отцепил от стены кейс. Активировал его функции и пару мгновений наблюдал за трансформацией в легкий планер.

В тот момент, когда он все закрепил, в дверь номера громко, настойчиво постучали. Кай уже с другой стороны осторожно закрыл окно и прыгнул вниз, раскрывая крылья планера и включая движок.

Эх, вовремя, однако!

Тем не менее осадок от прокола остался. Женщину нужно было убрать, а теперь — остался свидетель. И пусть она толком ничего не знает о нем и к тому же глупа — спецы, умеющие по крупицам собирать информацию, могут догадаться, чем он промышлял в этой галактике.

Вспомнив признание Ибис о ее глупейшей и опасной выходке со сливом инфы спецслужбам, Кай даже зубами закрипел. Боурон, хоть многие этого и не знали, часто сотрудничал с военными, а те не оставят так просто сложившуюся ситуацию и начнут копать.

Видимо, пришло время возвращаться, свою миссию он фактически выполнил.

Орбитальный космопорт планеты Амрон, Федерация Тера

Две девушки в ярких цветных плащах скользили по залам космопорта в сопровождении крупного мрачного мужчины и робота-носильщика с их багажом.

Иногда эта небольшая компания, чтобы обойти большие скопления народа, проходила прямо сквозь голограммы рекламных роликов или новостей.

Добравшись до терминала, одна из леди Кримера, волнуясь, начала выбирать на дисплее нужное направление.

— Ну и какой вариант мы выберем? — мрачно спросила Айсель.

Шанель вновь мазнула пальцем по интерактивной панели, прокручивая все возможные варианты и способы добраться до Озериса.

— Не знаю! Папа сказал — лучше с военными. Сама слышала, что там беспокойный сектор галактики.

— Шанель, а зачем нас в проблемный сектор посылают? — расстроено буркнула Айсель.

— Думаю, папа нашел надежное место, где мы можем благополучно пережить тяжелые времена. Сама знаешь, Шейт сотрудничает со многими колониями, и его юрисдикция распространяется на ближайшие миры. Я уверена — папа предусмотрел: нас могут обвинить в какой-нибудь ерунде и потребовать экстрадиции.

— Ты серьезно? — округлила глаза Айсель. — Эта ненормальная смогла бы и такое проверить?

— Вполне! — раздраженно ответила Шанель. — Если ей удалось склонить на свою сторону практически весь Совет, воздействуя через хозяина... А ведь у папы там много друзей... было. И прихлебателей тоже. И должников...

Голова Айсель трогательно поникла под звук тоненько, даже как-то жалобно тренькнувших сафинов, словно сочувствующих своей хозяйке. Девушка опустила плечи и вздохнула от безысходности. Ее душу разъедал страх, заставлявший невольно осматриваться, выискивая возможных преследователей.

Но в орбитальном космопорту планеты Амрон — перекрестке двух крупнейших по космическим меркам галактик — все спешили по своим делам, и до двух девушек никому не было дела. Иногда, конечно, проходившие в непосредственной близости бросали на них любопытные мимолетные взгляды — и только. Помимо шейтинок с закрытыми лицами в зале находились гораздо более интересные представители различных миров и рас. Что, впрочем, не могло не радовать беглянок.

— Вот смотри! В расписании появилась новая запись, — радостно дернула сестру за рукав Шанель, — межзвездная станция «Рюш». Она следует через нужный нам сектор, придется сделать только одну короткую пересадку до Озериса.

— А куда она направляется? — заинтересовалась Айсель, прикинув к плечу сестры, и с жадным любопытством уставилась на большой экран, изучая справочную информацию.

— Тут коротко... указано, что к месту базирования. На границу с Содружеством Свободных, вероятнее всего. И посмотри — это, скорее, конвой. Пассажирские транспортные лайнеры — под защитой военной передвижной станции. Пусть тихход, но

зато безопасный.

— Ты права, Шанель! И Керим нас догонит. Мы же можем ему сообщить...

— Нет, Айсель! Папа запретил, ты же помнишь. «Рюш» принадлежит нашим соседям. Федерации Тера, с которой Шейт подписал договор о сотрудничестве. Правда, после того как мы отказались выступить против Свободных, отношения у нас напряженные.

— Шанель, но ведь это здорово! Искать на «Рюше» нас с тобой не будут. Или, в крайнем случае, сразу не выдадут, если поступит подобный запрос.

Юные леди Кримера, улыбнувшись друг другу, наконец, набрали на дисплее опцию для приобретения билетов. Мгновение ожидания — и синтезированный автоматический голос осведомился:

— Назовите конечную точку вашего маршрута!

Как старшая из сестер, отвечать взялась Айсель:

— Система Оза! Транзитная станция Перептун!

— Назовите требуемый уровень комфорта.

— Высший. Номер на двоих. Не являемся интимными партнерами.

— В составе выбранного вами перевозчика станция военно-космического назначения «Рюш» и четыре пассажирских модуля. Выберите категорию размещения.

— Ну мы же назвали — высшая! — раздражаясь ответила Айсель, повысив голос.

Шанель нервно передернула плечами, она переживала, что они стоят на виду у всех и подвергаются опасности быть замеченными преследователями или какими-нибудь проходимцами. Ее сестра тем временем продолжила атаковать терминал, пытаясь купить билеты.

— Неточный ответ! Назовите категорию размещения!

Айсель в отчаянии посмотрела на Шанель, та лишь пожала плечами, но потом сообразила обернуться к нанятому еще на Шейте охраннику.

— Класс «А», — раздался спокойный, с едва уловимой усмешкой голос охранника Тейора.

Голос из терминала наконец-то уточнил:

— Подтвердите запрос: два билета на транспортник «Рюш», одна каюта, уровень комфорта — высший, категория размещения — класс «А», до станции Перептун в системе Оза.

Девушки неуверенно посмотрели на Тейора. И хотя тот не мог видеть их вопросительные взгляды, коротко кивнул, давно догадавшись по их нервным суетливым движениям, что они впервые путешествуют и явно не уверены в себе и напуганы.

Обе синхронно выдохнули:

— Подтверждаем!

— Проведите оплату!

Получив на руки два пластиковых билета, начинающие путешественницы облегченно вздохнули. И не преминули задать интересующий их вопрос охраннику:

— Что значит «класс «А»?

Тейор, пожав могучими плечами и как истинный мужчина-шейт мягко улыбнувшись дамам, ответил:

— Вам подробно или кратко?

Шанель сама невольно улынулась и попросила:

— Если можно, подробнее. У нас есть пара минут для лекции.

— Ну что ж, могу и подробнее, — кивнул Тейор. — Как вы знаете, леди, все известные открытые миры населены различными расами и видами разумных существ. Впрочем, закрытые тоже. Так вот, как вы понимаете, мы все разные, поэтому в обитаемых отсеках кораблей и станций необходимо создавать условия для обеспечения нормального существования и работы пассажиров и экипажа. Эти условия необходимо поддерживать в течение всего полета с помощью системы жизнеобеспечения — например, питание и состав потребляемого воздуха. В нынешнюю эпоху взаимодействия и ассимиляции, создания различных союзов и коалиций возникла необходимость комфортного передвижения по вселенной. Первыми за создание и выделение классов выступили транспортные корпорации. И они же начали вводить в эксплуатацию межзвездники с разными уровнями для различных форм жизни. Теперь при заказе билета на любой пассажирский или даже грузовой транспорт у вас всегда спросят о том, какой класс вы выбираете. Соответственно будут предоставлены питание, медицинское обслуживание, жизненная среда и все остальное, что вам потребуется в полете. Классы составлялись по принципу схожести и совместимости видов. Чем более полная совместимость, тем ближе классы.

Айсель рассеянно покивала головой и заметила:

— Да... Керим рассказывал об этом, только мы забыли...

— Я помню, как кто-то называл брата занудой, а его рассказы — нудятиной! — буркнула Шанель, исподлобья взглянув на сестру.

— Леди, у вас осталось не так много времени на посадку, — деликатно намекнул охранник.

Шанель, следуя за Тейором, подхватила сконфузившуюся сестру и повела за собой. Про себя же она в очередной раз воздала благодарность духу их Дома за милость и за то, что благоволит им в пути. Ведь беглянки без проблем добрались до космопорта на Шейте. До ближайшего рейса на Амрон успели приобрести багажные сумки и погрузить туда все купленное. А буквально перед объявлением посадки наняли охранника Тейора — случайно повезло на него наткнуться, когда он провожал предыдущего клиента-иностранца. Тот громко, коверкая язык шейтов, благодарил его за заботу.

Это Шанель решила обратиться к неизвестному, внушительного вида шейту. Перехватив за локоть, отвела в сторону и предложила сумму, достаточную, чтобы он сопровождал их с сестрой на Амрон, не спрашивая, почему — невиданное дело! — незамужние шейты, да еще леди, что видно невооруженным глазом, путешествуют без сопровождения. Девушка до сих пор сама себе удивлялась, как хватило смелости не только обратиться, даже прикоснуться к постороннему мужчине.

Тейор проводил рассыпавшихся в благодарностях соотечественниц до перехода, где пассажиров встречали стюарды «Рюша». Шанель и Айсель с тоской и страхом посмотрели вслед удалившемуся телохранителю, а сами, взявшись за руки, шагнули за сопровождающим на шлюзовую палубу транспортника. На этом корабле, вдвоем, среди сотен мужчин, им предстояло провести несколько долгих дней, что пугало девушек до дрожи, но выбора у них не было!

Планета Эранд, колония Федерации Тера

Выскользнув из темного переулочка, Кайсар на мгновение замер, оглядывая окружающее пространство перед главным входом в «Отверженные». Этот бар, где собирались отбросы общества Эранда — одноименного мегалополиса планеты, — имел плохую репутацию, но именно здесь Каю назначили встречу.

Взгляд его серых глаз в последний раз пробежался вдоль улицы, приметив и таинственные тени мужчин разбойной наружности на углу, и парочку проституток, которые подпирали спиной стены ближайшего дома, и испарения переполненных канализационных стоков, и кучи мусора, разбросанные повсюду.

Эранд — старая, давно открытая планета, и трансгалактические корпорации уже практически высосали из нее ресурсы — и человеческие, и природные. Теперь планета стала пристанищем для пиратов, наемников, шпионов и других личностей, которым лучше не попадаться в лапы службам колониальной полиции. Здесь, на нижних уровнях города, собирались самые отъявленные негодяи. А на верхних — мерзавцы более высокого полета, возглавляющие целые корпорации, но с душой не менее черной и испорченной.

Услышав характерный шум аэротакси, Кай дождался, когда оно пролетит мимо, легкой пружинистой походкой пересек улицу и толкнул двери бара.

Попал в привычное наземное заведение: широкая длинная барная стойка, квадратные пластиковые столы с лавками, узкие диваны из кожзаменителя. В его чувствительный нос ударила волна неприятных запахов: пережаренной еды, синтетических наркотиков и сигарет, алкоголя и застарелого пота, смешанного с ароматизаторами, — тошнотворная смесь, но Кай к подобному привык.

Пока он лавировал между столами, пробираясь к дальнему, стоящему в нише, столику, многие невольно обращали на него внимание. Немногочисленные женщины, ищущие заработка с помощью своего тела, отметили его поджарую крепкую фигуру, невысокий рост компенсировался стройностью. Смуглое лицо с небрежной щетиной, твердый, немного выступающий подбородок, пухлые чувственные губы, которые сжимались в жесткую линию, прямой нос и высокие скулы, но главное — глаза. Серые, холодные, совершенно бесчувственные. Взгляд этих ледяных глаз скользил, подмечая все мелочи, но не останавливался на чем-либо надолго. Он пугал до дрожи даже много повидавших женщин, которые, завидев в баре новичка, в первую секунду подобрались, понадеявшись на легкий заработок. Однако, поймав этот серый мертвящий взгляд, опытные проститутки тут же замерли и втянули головы в плечи, не желая обращать на себя внимание. От греха подальше!

Мужчины же, переполнявшие бар, подспудно ощутили тревогу, когда Кай проходил мимо, и тоже стали отводить взгляды. При этом их терзало странное чувство: вроде этот невысокий поджарый чужак ничем не выделяется среди остальных, но в то же время буквально источал ауру смертельной опасности. Словно в бар пробрался коварный голодный хищник и крался между столов, выбирая себе очередную жертву.

Кай уселся на мягкий диван, откинулся на спинку и равнодушно осмотрелся. К нему тут же подошел щуплый паренек-официант и предложил меню. В сомнительном заведении Кайсар решил заказать лишь бутылочку минеральной воды да соленые орешки — свою маленькую слабость.

Заказ принесли через минуту, а в следующую к его столику подошел человек по прозвищу Рывок, которого он и ждал. Кличка отлично характеризовала его: рыжий, порывистый, вспыльчивый и очень быстро принимающий решения.

— Не ожидал, что ты придешь раньше, Седой! — поприветствовал Кая Рывок, усаживаясь напротив.

— Я настолько предсказуемым стал, что в отношении меня у тебя уже появляются определенные ожидания? — не остался в долгу Кай, приподняв серебристую бровь.

— Нет, предсказуемостью ты не отличаешься. Ладно, не на споры же нам, занятым людям, время тратить?! — миролюбиво предложил оставить опасную тему рыжий.

— Ты прав, Рывок! Достал, что я заказывал? — спросил Кай, ленивым жестом закидывая орешек в рот.

— Да! Документы настоящие, не поддельные. Вице-консул Республики Крамм. С сопроводительными бумагами, договорами и прочей атрибутикой. Мои ребята не вникали... Впрочем, как и я. Вы и внешне похожи. Так что не подкопаешься!

— Где оригинал?

— В центральном госпитале Эранда лежал в коме, в аварию попал. Кто он такой — никто не знал, кроме меня. И, как медики говорили, вообще вряд ли очухался бы... Я позаботился, чтобы этого не случилось. И оплатил расходы по кремации.

— Рывок, об этом я тебя не просил. Это может привлечь к телу нежелательное внимание...

— Седой, поверь, там все чисто, не подкопаешься. Искать его не будут. У Республики Крамм сейчас другие проблемы. Они на границе с Содружеством Свободных. Федерация стягивает туда свои силы. И пытается заручиться поддержкой соседей по коалиции.

— Любопытно, — в своей безразличной манере произнес Кай, блеском в глазах выдавая повышенный интерес к новостям.

— Еще бы! Весь этот сектор сейчас на взводе. В Федерацию Тера входят несколько богатых колоний. И кое-кто из них пытается под шумок выйти оттуда или хотя бы выторговать больше самостоятельности. Наши соседи опять же... Империя Шейтин держит нейтралитет, но с ними все понятно — практически закрытый для всех мир. Крамм как бельмо на глазу и у Свободных, и у Федерации. Черные дараки из-за назревающей войны выгадывают у Федерации льготы по торговым пошлинам, а...

Кайсар внимательно слушал и анализировал все новости, вплоть до мелочей, которые раздраженно, даже не думая об их истинной ценности, выплескивал рыжий теранец. Закончив говорить, Рывок под столом передвинул ногой собеседнику небольшой кожаный чемоданчик.

Открыв и быстро проверив содержимое, Кай кивнул и положил кейс рядом на диван. Вновь забросив орешек в рот, медленно обвел взглядом зал.

Пара стриптизерш танцевала на сцене, но без куража, так, в рабочем режиме. Без души и желания кого-то завести или возбудить. А жаль, Кай любил наблюдать, как танцуют женщины: трогают себя, ласкают, словно выполняют его желания...

Над барной стойкой проявился интерактивный экран — один из посетителей решил, что «Новости вселенной» гораздо более интересны, чем посредственный стриптиз. На какое-то время Кай заинтересовался: комментаторы наперебой вещали с «передовой», показывая ролики о доблестных воинах Федерации и непобедимой армаде Космического флота Теры. По всему выходило, что Свободным придется туго. Но все не так просто и

очевидно — у Кая имелась достоверная информация.

Продолжавший светскую беседу Рывок вновь привлек его внимание замечанием:

— Знаешь, тут слушок пошел. Боурана вчера грохнули, и, кажется, военные. А еще поговаривают, что этому его подстилка Ибис посодействовала. Ее несколько часов назад взяли в не шибко респектабельном отеле — с целью вытрясти все секреты, которые хранил бывший любовник. Мне тут шепнули, что это типа она его подставила, из ревности.

В этот момент рыжий протянул руку и взял орешек из тарелочки Кая, потянулся, чтобы закинуть его в рот, но не вышло. Кайсар стремительным движением перехватил запястье Рывка и сдавил так, что у того на лбу от боли выступил пот. Побелев, пострадавший удивленно просипел:

— Я только орех взять хотел, ничем не угрожал...

— Это мои орехи! — ледяным тоном, но с явной угрозой произнес Кай. — А я не привык никому отдавать что-либо свое!

Рывок, едва сдерживаясь от боли в сдавленной кисти, со страхом и смятением смотрел на мужчину напротив и не мог отвести взгляда от стальных безжалостных глаз. Да он даже представить себе не мог, что абсолютно хладнокровный безэмоциональный Седой может запросто сбрендить из-за пустяка — обычного орешка.

Рыжий разжал вялые пальцы, и злосчастный орешек с глухим стуком упал в тарелку, покачался и застыл. А теранец боялся отвести взгляд от Седого, чтобы не спровоцировать хищника, притаившегося в глубине серых бездушных глаз. Наконец мертвая хватка на руке ослабла, и Рывок не смог сдержать шумного облегченного выдоха, вновь откинулся на спинку дивана и начал растирать посиневшую конечность.

А вот Седой как ни в чем не бывало забросил очередной орешек в рот и, флегматично оглядев зал, напомнил:

— Что там, говоришь, с Боуроном и его любовницей? Ты не закончил.

— Кхе-кхе, — откашлялся Рывок и осторожно продолжил: — Наш осведомитель сообщил, что Ибис все валит на какого-то иностранца, мол, тот заставил ее предать покровителя. И приметы такие характерные назвала... лет тридцати, рост — метр восемьдесят, серые глаза и волосы...

Кайсар посмотрел на рассказчика, а сам мысленно поморщился: «Злобная мстительная тварь!»

Рыжий между тем начал подводить итоги:

— ...думаю, ему надо линять или доктора хорошего найти, чтобы личину сменить, а то начнут шерстить в космопортах...

Даже не с намеком, а с ехидным советом Кайсар согласился и принял решение.

— Твои молодцы где?

Рывок напрягся и предупредил о возможных последствиях:

— Снаружи, возле входа. И если я не выйду отсюда живым...

Кайсар слушать дальше не стал, поднялся с места, улыбнулся так, чтобы со стороны это выглядело так, будто он вежливо прощается со знакомым. Затем обошел столик и похлопал рыжего по плечу. Убивать Кай не любил, а рисковать собой — еще меньше.

Пока он неторопливо шел к выходу, помахивая сумкой и накинув глубокий капюшон на голову, Рывок сидел как расслабленно притулившийся к спинке дивана, задремавший, перебрав лишнего, посетитель. Вот только уснул он навсегда.

Выйдя из бара, Кайсар, приметивший головорезов Рывка, направился прямо к ним,

спокойно, закидывая в рот последние орешки.

Спустя пару часов в аэроботе у бара колониальная полиция нашла еще три трупа. Но Седой к тому времени уже был далеко от планеты Эранд: на пути к перевалочному пункту — космопорту Амрона.

Станция военно-космического назначения «Рюш»

— Леди, прошу вас, следуйте за мной, — с улыбкой пригласил стюард «Рюша».

Шанель и Айсель, слегка приподняв подолы серо-розовых сафри, неторопливо последовали за мужчиной в белоснежной униформе с нашивкой, указывающей на род деятельности служащего, и эмблемой транспортной компании. Иногда девушки оборачивались, чтобы проверить, движется ли за ними антиграв с багажом. Между тем стюард по пути к их каюте провел небольшую экскурсию:

— Центральная часть «Рюша» — военная станция. Дополнительными, а также двигательными блоками являются четыре межзвездных лайнера. Один из них — высшего уровня комфортности. Вы можете быть полностью спокойны за свою безопасность, леди, о ней позаботятся доблестные воины Федерации Тера.

— Я впервые слышу, чтобы военные станции транспортировались пассажирскими судами, — неуверенно произнесла Айсель.

Шанель сжала руку сестры, предупреждая, чтобы та не задавала лишних вопросов. Для них главное — без проблем долететь до Озериса. Стюард оглянулся, снисходительно улыбнулся и уточнил:

— Я правильно понимаю: вы, леди, с Шейта? И не часто покидали планету? Представительницы вашей империи мне встречались крайне редко...

Обе девушки надменно задрали подбородки. Им не понравился снисходительный тон, ответ прозвучал так, будто мужчина разговаривал с малыми детьми.

Стюард тут же понял свою ошибку и, стерев улыбку с лица, услужливо добавил:

— Извините, отвлекся. Сейчас беспокойные времена. И наша транспортная корпорация «Имигрэн» обратилась к военным с просьбой о сотрудничестве. Поверьте, в подобных отношениях и для бизнеса, и для военных всегда можно найти выгоду.

— Мы понимаем! — холодно согласилась Айсель. — Может, вернемся к теме нашего размещения.

— Да-да, конечно. Ваша каюта находится на верхнем уровне первого лайнера, все пассажиры которого относятся к классу «А». На втором и третьем — размещен класс «Б». Вы, конечно, можете спускаться туда и даже посещать некоторые рестораны и бары, но прошу вас быть более осторожными с пищей: не всякая подходит. И с другими пассажирами. Вы должны знать, что у представителей класса «Б» имеются некоторые культурные особенности, которые отличаются от ваших. Поэтому, чтобы не возникло непредвиденных сложностей...

— Мы не собираемся покидать нашу каюту и уровень, — твердо пообещала Шанель, опасаясь услышать что-то о последствиях.

Стюард невольно окинул двух девушек оценивающим мужским взглядом: стройные, явно молодые, богатые, если летят в одной из самых дорогих кают «Рюша», эх, не видно — красивые или нет. Вуаль мешала четко рассмотреть черты лица, но губки у обеих чувственные, полные, коралловые. Когда леди Шанель Кримера, что поменьше ростом, неосознанно прикусывала от волнения нижнюю губу, мужчину бросало в жар. К сожалению, он был знаком с некоторыми особенностями этой расы — с шейтой обычной сексуальной интрижки не выйдет. А жаль, полет длинный...

Слегка забывшийся стюард вспомнил, что сейчас вообще-то на работе, где подобные вольности с пассажирами под запретом, и поспешил успокоить своих подопечных:

— Поверьте! Нет смысла сидеть взаперти. На вашем уровне размещены достойные путешественники. Корпорация «Имигрэн» обеспечивает высокий уровень безопасности и комфорта своим пассажирам. К вашим услугам профессиональный обслуживающий персонал, самые лучшие повара, впечатляющая развлекательная программа и...

— Благодарим, вы нас очень успокоили, — с облегчением улыбнулась стюарду Айсель.

Мужчина улыбнулся и подумал, что эта молодая особа улыбается очаровательно.

— А что на нижних уровнях? — не сдержала любопытства Шанель.

— Самые нижние — экономкласс. А также каюты для представителей рас, наиболее не совместимых с нами. Имеется даже полностью водный уровень...

— Невероятно! — восхитились девушки.

Стюард незаметно для сопровождаемых усмехнулся. Обе девушки, с ног до головы закутанные в струящуюся мерцающую ткань, под которой его разыгравшееся воображение различало силуэты стройных фигурок, почти бесшумно, словно невесомые, скользили по специальному напольному покрытию лайнера и производили впечатление диковинных существ — грациозных и невинных. От них даже пахло свежесрезанными цветами.

Мужчина ощущал себя странно, ему хотелось защищать шейтинок, покровительствовать. Поэтому следующие несколько минут, пока они шли по коридорам и поднимались на лифтах, он подробно и по возможности интересно рассказывал о корабле, ресторанах и обещал массу приятных впечатлений, ожидающих леди в пути. И одновременно наслаждался их полным и безраздельным вниманием, когда девушки, невольно заслушавшись, перестали держаться за руки, обступили его с двух сторон и шли рядом, внимая каждому слову.

Шанель вздохнула с облегчением, когда они добрались до своей каюты.

— Меня зовут Фаро, если мои услуги вам еще понадобятся, дайте только знать. В любой момент вы можете вызвать обслуживающий персонал и меня в том числе. Приятного полета, леди, — искренне пожелал он шейтинкам, отметив, что получил настоящее удовольствие от работы, общаясь с ними.

Стоило стюарду удалиться, девушки, не сговариваясь, разошлись из общей гостевой по спальням и начали быстро раздеваться. Обе уже несколько часов мечтали принять ванну и выспаться.

Через несколько часов, ко времени обеда, отдохнувшие и воспрянувшие духом леди Кримера уже в который раз за последние несколько дней любовались картиной за бортом. Конечно, иллюминатором на корабле служил экран, благодаря системе наружных камер показывающий звезды и туманности космических просторов, пересекаемых транспортировщиком. При желании, если надоест межзвездный простор, можно было наблюдать пейзаж любой планеты, меняющийся в зависимости от времени суток. Сервис на уровне.

Еще девушки посмотрели, как выглядит «Рюш» снаружи: словно четырехконечная звезда с круглыми присосками на кончиках лучей. А в центре переливается и светится станция, в середине которой расположены порталы боевых установок. Сестры знали об этом от старшего брата Шанель Керима. Род Кримера владел несколькими грузовыми межзвездными кораблями и даже четвертью одной планеты. Правда, богатство принесло не только блага, но и чужую зависть и ненависть.

— Давай пойдем на обед в ресторан? Фаро же сказал, что за нами там закреплен

столик... Не хочется сидеть здесь в одиночестве, — с просительными нотками в голосе предложила Айсель.

— Я боюсь до ужаса, — шепнула в ответ Шанель. Но, заметив разочарование на лице сестры, неуверенно спросила: — Ты уверена?

Айсель быстро закивала и затараторила:

— Нам же сказали, здесь самый высокий уровень безопасности. Я уверена, пока эта ненормальная леди нас вычислит и пошлет вслед наемников, будет уже поздно. Мы окажемся на Озерисе. Кроме того, летим нетрадиционным транспортным средством... Да разве может подумать здравомыслящая шейта, что мы решимся путешествовать на военной станции? В окружении стольких мужчин? Я уверена, что сначала Аэрил проверит наши поместья на ближайших колониях. Дядя Корин невероятно умен и предусмотрел все для нашей защиты.

— Да, только папа опоздал! — печально и с горечью выдохнула Шанель.

— Так, не раскисать! — скомандовала Айсель, заставив сестру встать с пола. — Одеваемся и идем есть.

Девушки самостоятельно распаковали свой багаж, решив пока не прибегать к услугам обслуживающего персонала, и выбрали соответствующие выходу одеяния: облегчающие брючные костюмы под привычные серо-розовые плащи-сафри. Потом от волнения более тщательно поправили сафины и вуаль, ободряюще улыбнулись друг дружке и отправились в ресторан на своем уровне, отрекомендованный Фаро как небольшой, но очень уютный.

По пути, стоило в коридоре появиться очередному мужчине, Шанель невольно жалась к Айсель, подозревая в каждом представителе сильного пола опасного врага. Сестра же с любопытством разглядывала окружающих. И хотя густая вуаль несколько размывала очертания, создавая ощущение тумана вокруг, все же не очень-то и мешала. Правда, юные шейтинки больше смотрели под ноги, чем по сторонам.

Ориентируясь по предоставленной им в пользование интерактивной карте, сестры быстро добрались до нужного места. Широкие автоматические двери с тихим шорохом распахнулись при их приближении, и девушки окунулись в мир негромкой музыки, чарующе вкусных ароматов и шелеста тихих разговоров.

— Здравствуйте, леди, назовите, пожалуйста, номер вашей каюты? — чуть склонившись для приветствия и улыбнувшись, спросил молодой теранец в стандартной белой форме обслуживающего персонала.

— Третий люкс! — Отвечая, Шанель отметила, что распорядитель не смог скрыть любопытства и откровенно глазел на них, смутилась и уставилась в пол.

Айсель же, наоборот, гордо задрала подбородок и сквозь вуаль бросила на мужчину высокомерный взгляд.

Стюард, почувствовав его, моментально проникся, склонился чуть ниже и, вежливо показав рукой направление, повел таинственных гостей за собой.

В зале находилась по крайней мере сотня пассажиров. И, как отметили девушки, все известных рас, полностью совместимых с шейтами. С одной стороны, окружение порадовало, с другой — насторожило возможными последствиями. Пока сестры лавировали между большими круглыми столами, всеми фибрами души ощущали чужое неприкрытое внимание.

Они остановились возле стола, расположенного недалеко от музыкантов и накрытого на три персоны. За столом уже расположился мужчина. Так вышло, что Айсель быстрее

оценила расстановку приборов и, сделав незаметный шаг назад, вынудила Шанель принять помощь стюарда и, натянуто улыбнувшись, сесть рядом с незнакомцем.

Сама Айсель заняла место по левую руку от сестры и с удовлетворением стала обозревать небольшую группу музыкантов.

Стоило распорядителю удалиться, как мужчина, сидящий с ними, негромко произнес равнодушным бесцветным голосом:

— Дамы, я так понимаю, нам предстоит несколько дней встречаться за этим столом? Поэтому хочу представиться — Кайрен фен Драм, вице-консул Республики Крамм!

Шанель и Айсель синхронно подняли головы, потому что мужчина вежливо встал и тем самым позволил оценить его фигуру: невысокий — всего метр восемьдесят, не выше, но для жителей Шейта обычного роста. Лицо смуглое, с гладко выбритой кожей; крупный рот с чувственными полными губами; прямой нос и удивительно прозрачного серого цвета глаза. Облик немного портили угловатые резкие черты и слегка выступающий, почти квадратный подбородок, но все равно мужчина был явно не уродом. Шанель поразила невероятная мужественность, которую излучал незнакомец, мощная аура, словно коконом окутавшая его, заставившая замереть и не отрываясь смотреть.

Она невольно сглотнула, пытаясь смочить пересохшее от волнения горло. Мужчина сел и внимательным, странно тревожившим взглядом прошелся по сестрам. Он не то чтобы оценивал, а, скорее, изучал их, так, словно определял для себя: несут ли они опасность.

Шанель не успела и рта открыть, как в разговор вступила более расторопная Айсель:

— Леди Айсель Кримера.

Старшая сестра всегда была ведущей в их паре, особенно если дело касалось общения с незнакомцами. Затем она повернула голову к младшей и представила ее:

— Моя двоюродная сестра леди Шанель Кримера. Приятно с вами познакомиться. Надеюсь — путешествие будет легким и необременительным для всех.

— Надеюсь! — тихо усмехнулся в ответ Кайрен фен Драм. — Леди, обращайтесь ко мне просто по имени — Кайрен, этим вы доставите мне удовольствие.

Их беседу прервал официант, который тенью скользнул к столику и поинтересовался заказом.

Пока Айсель выбирала блюда, Шанель невольно, исподтишка (вуаль позволяла), наблюдала за сотрапезником, который лениво рассматривал в это время других гостей в зале и зачем-то крутил в руке чайную ложку. И так ловко у него получалось действовать длинными сильными пальцами... как у Керима! Но ведь брат специально тренировался, чтобы улучшить координацию для владения холодным оружием.

Кайрен резко поднял на Шанель глаза, и у нее вновь перехватило дыхание от магнетической силы его взгляда. Даже показалось, что она увидела красноватый отсвет темной окантовки радужки. Какие загадочные глаза...

Заметив женский интерес, вице-консул более резко, чем, видимо, хотел, положил ложечку на стол, а потом, вновь посмотрев на Шанель, спокойно признался:

— Дурацкая привычка...

Девушка лишь кивнула, слегка улыбнувшись, и переключила свое внимание на официанта. Она не видела, каким долгим изучающим взглядом одарил ее Кайрен фен Драм. Затем, сославшись на то, что уже пообедал, коротко извинившись перед леди, новый знакомый удалился.

Станция военно-космического назначения «Рюш»

Прежде чем подтвердить покупку билета на «Рюш», Кай на мгновение засомневался. Все-таки покидать ставший, мягко говоря, негостеприимным сектор на лайнере, в сопровождении своих преследователей — затея на грани фола. Но Кай решил воспользоваться старой уловкой, надеясь, что у себя под носом теранцы шпиона искать не додумаются.

Оценив риски, он оплатил билет и потратил пару часов, тщательно готовясь выступить в своей новой роли вице-консула Республики Крамм. Для чего ему пришлось пройтись по магазинам космопорта и сделать необходимые покупки: багажные сумки, соответствующую одежду и различные мелочи. Путешествуя без надлежащего антуража и налегке, мнимый дипломат рисковал обратить на себя излишнее внимание. В реальной жизни подобное вряд ли было бы возможным.

Из гостиничного номера транзитного порта Кай вышел уже облаченным в строгий костюм, над которым он специально поработал, сверившись с данными всемирной сети по Республике Крамм. Темно-синий приталенный пиджак-куртка с золотыми нашивками на груди и плечах, серые перчатки, черные прямые брюки и удобные классические туфли — все это должно было сформировать вполне достоверный образ вице-консула Крамма.

Кайсар надеялся, что шпиона, получившего секретную информацию Боурана, касающуюся военных структур Федерации Тера, никто не будет ассоциировать с дипломатом именно этого мира.

Протягивая билет стюарду «Рюша», «респектабельный дипломат» мгновение подождал, затаив дыхание, и, мысленно усмехнулся, когда его любезно пригласили пройти в каюту-люкс. Как всегда, он шел на шаг впереди преследователей и был неуловим!

Слушая сопровождающего, Кайсар, как губка, впитывал сведения о корабле и станции. Иногда сам задавал вроде бы формальные, ничего не значащие вопросы, но тем самым направлял разговор в нужное русло. Если бы стюард проанализировал, сколько за столь короткое время поведал пассажиру, весьма удивился бы своей словоохотливости, а главное — тому, как много он, оказывается, знал.

Разместив недавно купленные вещи в гардеробе, Кайсар, не теряя времени, пошел лично знакомиться с жилым модулем. Пути отступления нужно иметь всегда!

Время обеда подошло как раз вовремя — пора было утолить голод.

Кайсар уже дошел до ресторана, который порекомендовал стюард, и именно в этот момент автоматические двери с тихим шелестом раскрылись, и навстречу ему вышли два офицера в форме теранского Военно-космического флота. Оба — высокие брюнеты, на полголовы выше Кая и шире в плечах. Столкновение оказалось бы неизбежным, если бы ему не удалось ловко, почти незаметно уклониться. И зря! Его маневр не прошел незамеченным. Остановившись, военные цепкими взглядами просканировали пассажира, затем старший офицер неожиданно представился:

— Полковник Донеро! Извините, заговорились и не заметили вас... — демонстративно вежливо улыбнулся и пристально посмотрел Каю в глаза, при этом всем своим видом показывая, что ожидает ответа.

Мысленно пожелав ему жить в бедности, Кай раздвинул губы в улыбке и вежливо

произнес:

— Кайрен фен Драм, вице-консул Республики Крамм. Ничего страшного, со всеми бывает, особенно когда разговор интересный.

Второй офицер слегка вздернул в удивлении бровь и, протянув руку для пожатия, тоже представился:

— Майор Вилис! А вы весьма ловкий... вице-консул. Возвращаетесь домой? Почему не в сопровождении своей миссии?

Кайсар безразлично пожал плечами и сухо ответил:

— Дела, знаете ли, а сейчас, в связи со сложной обстановкой на границе нашего сектора, я решил, что под защитой теранских военных безопаснее.

Полковник прищурился, продолжая сканировать Кайсара нехорошим взглядом, затем кивнул, прощаясь, и офицеры пошли дальше. Кай вздохнул с облегчением и досадой — в последнее время он совершал прокол за проколом! Неужели Высшие решили забрать его удачу?!

Без особой охоты, только потому, что назад уже не повернешь, Кай зашел в ресторан, где его любезно проводили к столу. Незаметно оглядевшись, решил, что заведение действительно приятное, место досталось вполне удобное — столик немного в стороне от остальных, чуть в сторонке сцена и подиум для оркестра. Даже музыка ему понравилась: тихая, ненавязчивая, умиротворяющая.

Сделав заказ, он откинулся на спинку стула и в ожидании еды стал рассматривать гостей и служащих. И думал. Кая насторожила эта неожиданная встреча. А чего ожидать в будущем? Уж слишком въедливым и пронизывающим был взгляд у полковника Донеро. И хотя военным предъявить конкретно Каю было нечего, кроме фальшивых документов, внутри тревожно засвербело. Он еще раз проанализировал события последних месяцев и собственные действия — ошибок не совершал и за собой основательно подчищал. Кроме той ревнивой твари, свидетелей его пребывания в этом секторе не осталось. Выходит, его слова будут свидетельствовать против ее слов. Более того, сейчас он — вице-консул Крамма. И ни одна душа не знает, что Кай — хэкс Эльзана, а это самое важное.

Кайсар нахмурился, предположив, что теранцы могут сделать правильные выводы и докопаться до того, что именно он владеет базой Боурона. Но благодаря Рывку настоящий фен Драм кремирован, и о нем не знает никто. Конечно, могут решить, что вице-консул по совместительству является шпионом Крамма. Собственно, ничего необычного в использовании для такой цели дипломатического статуса нет. Тогда его реальная миссия вне подозрений, но это не спасет от серьезных проблем самого Кая, а раскрываться нельзя, ни в коем случае.

Принесли блюдо, что отвлекло «вице-консула» от тревожных дум. Хорошая еда на какое-то время вернула спокойствие, позволила наслаждаться вкусом отменной кухни. И настроение заметно улучшилось.

Кайсар уже собирался уходить, когда стюард подвел к его столику двух девушек. Конечно, Кай увидел, как они вошли в зал и к ним сразу же поспешил распорядитель. И увидел не он один — сразу несколько голов повернулись по ходу движения и проводили глазами легко скользившие между столами женские фигурки, с ног до головы закрытые плащами из розово-серой струящейся ткани.

Посетители ресторана даже притихли, позабыв о приличиях и разглядывая эти два неведомых создания, которые Кай невольно сравнил с плывущими облаками. «Облака»

плыли... к нему! Даже много повидавший в своей жизни мужчина не мог не признать, насколько незнакомки необычные и загадочные. И юные. «Просто непозволительно юные!» — решил Кай, с любопытством, никак не отразившимся на его лице, рассматривая необычную одежду девушек и особенно заинтересовавшись легкими полупрозрачными вуалями на лицах и яркими красно-серыми шариками на висках. Наметанный глаз Кая сразу определил, из чего сделаны украшения — платина или белое золото и ювелирная эмаль. Недешевые, учитывая их размер, понятное дело, что полые внутри. Кайсар попытался разглядеть за вуалями женские лица, но сколько ни вглядывался, различил лишь широкий разрез глаз и взгляд, устремленный на него.

Более высокая явно не захотела садиться рядом и, сделав ловкий маневр, вынудила вторую девушку занять стул подле него. Внезапно Кай ощутил цветочный аромат: едва уловимый, свежий и странно цепляющий. Его соседка пахла волшебно, а он уже, кажется, забыл, как должна пахнуть совершенная женщина.

И как бы ему ни хотелось закончить обед в одиночестве, пора было проявить вежливость и представиться. Кая почти не удивило, что девушки — аристократки. Эти жительницы мира роскоши и комфорта, где рядом за ними тенью следуют слуги, которых фактически не замечают, идеально вписались в роскошную обстановку ресторана. Несмотря на закрывающую лицо и фигуру одежду, манера держаться, осанка, походка, речь — все свидетельствовало о том, что перед ним леди.

Кай делал вид, что изучает гостей, а сам краем глаза наблюдал за младшей леди — Шанель. Стройная, судя по тому, как свободный плащ иногда облегал тело женщины при движении, особенно когда та садилась на стул или прижимала ткань к телу. Но грудь выделялась, и невольно Каю захотелось проверить — насколько она полная. Рост леди Шанель был идеален для него — ровно до плеча, очень удобно для поцелуев. Тем более что она неосознанно облизывала коралловые губы, почему-то волнуясь, что вызывало прилив к его паху. «Вкусная» и ароматная девочка...

И хотя старшая сестра не менее интересная, его взгляд невольно возвращался к младшей, которая неумело, стараясь делать это незаметно, следила за ним. Кай кожей ощущал ее внимательный изучающий взгляд. Вот он скользнул по его плечам, затем кожа на шее потеплела, вот прошелся по профилю, уху и снова начал спускаться вниз. Он мысленно покатал ее имя на языке: «Шанель...» Даже имя интригующее, шелестящее, как шелковые простыни.

Осознав, куда завели его мысли, одернул себя, а потом скорее ощутил, чем заметил ее пристальный взгляд на своей руке — пока боролся со своим либидо, неосознанно вертел ложку между пальцами, привычно тренируя руку под холодное оружие. И попался!

С досадой выругался про себя за очередной прокол. И лишь тот факт, что девчонки были однозначно не подсадные, а явно настоящие гости и путешественницы (такое волнение, неуверенность и неподдельный интерес к нему не сыграть), в очередной раз спас его задницу.

Извинившись, Кай, не сдержав злости на себя, почти бросил ложку на стол и удалился в каюту. Надо отдохнуть и вернуть хладнокровие и разум. Вторым, собственно, он и занимался, пока шел по коридорам, а именно: отмечал расположение камер слежения, выходы вентиляционных люков, технические отсеки. Каю повезло наткнуться на пункт охраны и диспетчерскую обеспечения сервиса в каютах гостей. И если охраной занимались профессиональные военные, то вот сервисом...

На этот раз как нельзя вовремя проходившая мимо служащая в униформе персонала, занимающегося уборкой, не без помощи Кая «случайно» задела его ногу. В результате «нечаянно» споткнувшийся напротив приоткрытой двери мнимый дипломат, слушая извинения и делая вид, что поправляет шнурки на ботинках, незаметно изучил панель управления и связи.

Выяснив все необходимые подробности, встал, кивнул уборщице и легкой походкой двинулся дальше, не забыв мысленно поблагодарить автора правил дипломатического этикета Крамма, который закрепил положение об обязательном повсеместном ношении ботинок со шнурками. А ведь еще совсем недавно, разыскивая в космопорте Амрона эту архаичную обувь, он клял нелепый обычай последними словами.

Станция военно-космического назначения «Рюш»

Шанель съела очередной кусочек мяса и, наконец, решилась спросить:

— Загадочный у нас сосед оказался... не правда ли?

Айсель повернулась от сцены с музыкантами к сестре и понимающе хмыкнула:

— Только загадочный? Шанель, я знаю тебя гораздо лучше, чем ты думаешь.

— Ты о чем? — невольно вскинулась девушка, чувствуя, как щеки начинают гореть от смущения.

— Что фен Драм тебя очень заинтересовал! — весело заметила Айсель. Затем ее улыбка поблекла. Положив ладонь на руку сестры, она тихо предупредила: — Но, пожалуйста, будь осторожна. Он не шейт и может подумать, что ты провоцируешь его на что-то большее.

Шанель закашлялась, неожиданно подавившись. Прочистив горло и сделав глоток сока, она зашептала в ответ:

— Очнись, Айсель, я всего лишь сказала, что он загадочный. А ты...

— ...а я не слепая и видела, что ты все время подглядывала за ним.

— Ты преувеличиваешь, смотрела, конечно, мы же рядом сидели.

— Да ты, открыв рот, наблюдала, у тебя даже ноздри заметно трепетали. И уверена, для Кайрена твой интерес к нему как к мужчине секретом не остался. Если даже он и не заметил его сейчас, то в следующий раз — заметит обязательно.

— Ты думаешь? — испугалась Шанель.

Айсель задумчиво посверлила взглядом сестру, которая сидела прямо и неподвижно, видимо, размышляя над ее словами, и поделилась своими наблюдениями:

— Я ни разу не видела, чтобы ты хоть на кого-нибудь из мужчин так реагировала. Ты же шарахалась от них как от заразных, а тут... Твой взгляд, словно приклеенный, за ним следовал. Даже когда фен Драм уходил, ты не могла оторваться от него. Неужели он показался тебе настолько привлекательным?

Шанель пожала плечиками, раздумывая, поковыряла вилкой в тарелке, гоняя кусочки овощей, и только потом шепнула:

— Он интригующий, сильный... как папа или Керим. Почему-то кажется, что за таким как за каменной стеной. Я впервые не чувствовала опасности рядом с мужчиной.

— Шанель, сестренка, послушай меня. Он не шейт! И я видела, что он с удивлением и искренним любопытством рассматривал нас. Как диковинки — не более. Уверяю тебя, он впервые видел шейтинку и не знает наших жизненных реалий, поэтому не надо рисковать жизнью.

Шанель кивнула, соглашаясь с выводами сестры. Она и сама все понимала, но странное напряжение в груди и внизу живота, которое возникло, стоило ей увидеть Кайрена, беспокоило и волновало. Ладно, у нее есть еще несколько дней, чтобы разобраться в своих ощущениях.

Девушки еще немного посидели в ресторане и решили вернуться в каюту. Не было смысла задерживаться здесь дольше, чем необходимо, и привлекать к себе дополнительное внимание.

На обратном пути они немного прогулялись по своему уровню, так, ради любопытства. Держась за руки, подобно двум теням, неторопливо проскользили по коридорам, выяснили,

где находятся два других ресторана, но быстро ретировались оттуда — слишком много народу.

Неслышно шагая по красному напольному покрытию, с огромным интересом рассматривали других пассажиров. Сестры часто видели на Шейте иномирцев. Трансгалактическая компания, принадлежащая Дому Кримера, вела торговые дела с жителями многих планет и целыми мирами. Поэтому в их доме перебивало много представителей других рас. Но Империя Шейтин — достаточно закрытый мир и неохотно допускает чужаков на свою территорию.

Вот мимо девушек прошла пара черных дараков — гигантов по сравнению с шейтами и, по мнению молоденьких шейтинок, с уродливыми роговыми наростами на головах. Хотя, как ни странно, эта раса считалась совместимой с ними генетически. Так же, как и теранцы, например, которые внешне похожи на шейтов. Эти люди обладали воинственным характером, постоянно вели захватнические кампании как с соседями, так и внутри своей Федерации и устраивали переделы собственности. Тем не менее у народа Теры была долгая и весьма интересная история, уходящая вглубь времен. С сильным государством многие считались и боялись его.

Класс «А» не зря объединял пассажиров-представителей разных рас, внешне отличающихся друг от друга, но по большому счету сохраняющих главные общевидовые особенности.

Шанель невольно шарахнулась в сторону, когда проходивший мимо развязный молодой теранец — явно под градусом — приостановился, скользнул пальцами по струящемуся шелковому сафри и самодовольно усмехнулся. А девушки еще пару минут не могли успокоиться, торопливо шагая в свою каюту. Все, прогулка закончена.

Оказавшись за закрытой дверью своего люкса, сестры расслабились и решили заняться привычными делами. Ухаживать за собой и своим телом необходимо и важно. Эту науку с рождения вкладывали в головы шейтинкам. Ведь какой будет твоя жизнь, долгой и счастливой или мучительной и короткой, зависит только от тебя самой... в основном.

Айсель и Шанель расстелили покрывало на полу, разделись до нижнего белья и занялись разминкой. Затем включили музыку и закружились по комнате. Словно бабочки, выбравшись из кокона закрытой одежды, они превратились в двух красивых женщин.

Шанель отключила все мысли, кроме одной, расслабляя мышцу за мышцей, она творила волшебство. Совсем не невинно ласкала свою грудь, бедра, скользила пальцами по коже и играла своим телом. Если бы сейчас их с сестрой увидел мужчина, загорелся бы вожделением — только мертвый не оценил бы этого чувственного, страстного танца.

Через полчаса тренировки девушки отправились в душ, прибрав за собой и выключив музыку. А затем занялись массажем, стали втирать увлажняющие благоухающие средства для ухода за кожей, делающие ее шелковистой и нежной, как у младенца.

Шанель, лежа на животе и млея под умелыми руками сестры, лениво поинтересовалась: — Ты — искусница, каких Шейт не видывал! Когда это ты успела новую методику массажа освоить?

— Пока ты в своей мастерской витаешь в облаках и рисуешь, я учусь, чтобы стать самой лучшей женой, — ехидно ответила Айсель. Вместе с тем в ее голосе прозвучали нотки удовольствия от комплимента.

— Научишь меня, а? — попросила Шанель.

— Попробую, конечно... — Айсель пару мгновений помолчала, а потом замерла и тихо

добавила: — Я должна тебе кое в чем признаться.

— Да? Я слушаю, — ответила Шанель, усевшись на кровати и запахнув на себе халат.

Айсель собралась с силами и, словно извиняясь, поделилась:

— Пока ты на Шейте в порту билеты оформляла, я послала сообщение Эдеризу. Написала, что согласна войти в его дом хозяйкой и стать ему любящей женой. Думаю, что он уже в курсе нашего побега, но все равно призналась ему и в этом.

Шанель заткнула серебристую прядь волос за ухо, облизнула неожиданно пересохшие губы и поинтересовалась:

— Айсель, ты испугалась Уаро? Что он сделает тебя наложницей?

Сестра убито кивнула, а потом резко замотала головой, отрицая.

— Я люблю Эдериза, просто была душой тщеславной. Кичилась своим древним родом, положением нашего Высокого Дома. А он... ты же сама все понимаешь. И дядя Корин сказал, если я приму предложение Эдериза — это будет мезальянс. А сейчас...

— Ты думаешь, он сможет тебя простить после того, как ты публично отказала ему? Да еще в некорректной форме? Кинув в него сафином его Дома?

Айсель заплакала, вздрагивая всем телом:

— Ты не поверишь, перед тем как мы уничтожили наши коммуникаторы, от него пришло ответное сообщение. Он сказал, что никому меня не отдаст и любит по-прежнему. А еще пошутил, что закажет тонну сафинов своего Дома и завалит меня ими, чтобы замучилась отказываться.

— Тогда отчего ты реवेशь, сестричка? — Недоумению Шанель не было границ.

— Я очень обидела его, а он... самый лучший! И пойдет ради меня наперекор Совету.

— А было время, когда ты боялась его. Считала слишком сильным и гордым, сетовала, что таким невозможно управлять...

— Шанель, не напоминай о моей глупости. Я наслушалась подружек еще в школе. Сама знаешь, там часто рассуждают о том, что муж — это голова, а жена — шея, куда хочет, туда и повернет голову. Говорили о том, чего не знали или не понимали. А на самом деле сильный духом мужчина — это, оказывается, жизненная необходимость, а не обременительная для женщины данность.

— Айсель... он еще что-нибудь сообщил? — неуверенно и со страхом в голосе спросила Шанель.

— Эдериз написал, что перехватит Керима, и они вдвоем будут нас встречать на Перептуне. Не поверишь, но он так и написал в конце сообщения: «Умоляю, береги себя, хотя бы ради меня».

— Почему ты молчала? — не выдержав, взвилась Шанель.

— Я отвела опасность от себя, но ведь ты до сих пор под угрозой, — виновато понутив плечи и вытирая слезы, оправдывалась Айсель, — мне стыдно, а как тебе об этом сказать, я не знала. Как помочь — тоже... Может... ты решишься выбрать себе другого хозяина...

— Айсель, ну что ты такое говоришь? Нам повезло, что у тебя есть Эдериз. А в моем случае... где гарантия, что некий другой окажется лучшей долей, чем Уаро? Я уверена, что папа прежде всего подумал об этом варианте. Все так неожиданно произошло, что найти мне достойную надежную партию за короткий срок было нереально. И он дал мне шанс самой выбрать свою судьбу. Но уверена, они все решат. Папа побеспокоился о средствах, чтобы обеспечить нашу безопасность при перелете на Озерис. Керим перехватит нас по пути туда, так что все будет хорошо!

— Ты меня успокаиваешь? — в очередной раз хлопнув носом, усмехнулась Айсель. — Или себя убеждаешь?

Обе девушки рассмеялись. Шанель ласково пожала руку сестры, поддерживая ее.

— На ужин пойдем? — хитро спросила она.

— Уже соскучилась по обществу жутковатого фен Драма? — криво ухмыльнулась Айсель.

Шанель, хмыкнув, грациозно улеглась на спину, с удовольствием ощутив кожей прохладную парчу яркого покрывала. Рисуя на нем кончиками пальцев круги, устремила в серый потолок задумчивый взгляд своих фиалковых глаз.

Айсель невольно залюбовалась сестрой. Что ни говори, но тело Шанель очень красивое: с изящными руками и линией плеч, высокой полной грудью, сейчас обрисованной синей тканью халата, тонкой талией и округлыми бедрами, которые переходят в длинные стройные ножки.

Сестра, раскинувшись в позе звезды, ответила неожиданно:

— Он странный и очень загадочный. У Кайрена цепкий взгляд, и знаешь, он на всех смотрит так бесстрастно, что кажется неживым — биороботом.

— Судя по количеству посуды, которую убрали от него, он вполне себе живой и прожорливый! — с ехидцей заметила Айсель.

— Эдериз тоже поесть любит, только почему-то для тебя это скорее достоинство. А в чужом мужчине видишь лишь недостатки... — парировала Шанель.

И тут же сама себе удивилась: почему-то выпад в сторону этого едва знакомого дипломата ее задел.

Станция военно-космического назначения «Рюш»

Уровень «Б» от уровня «А» отличался видовым и расовым разнообразием пассажиров. Кайсар уже побывал в бассейне, прислушался к гомону голосов. Посидел в баре, подслушивая сплетни или слухи из разных мест этой галактики. Почти незаметный посторонним лингвопереводчик у него в ухе позволял не пропускать ни одной новости.

В этой части вселенной теранцы буквально навязали свой язык остальным расам и мирам. Теперь его считали всеобщим, и зачастую все переговоры и торговые дела велись на нем. Но между собой представители других миров и рас предпочитали говорить на своем языке, что зачастую мешало сбору информации. Каждый хэкс Эльзана получал во владение личный лингво и, как правило, в дальнейшем значительно пополнял общую языковую базу. Это помогало в будущем другим хэксам.

Кай пригубил бокал с коктейлем, поставил его на столешницу и лениво помешал кубики льда. За соседним столом расположились двое зеленокожих мужчин с планеты Имулин и тихо делились новостями. Обоих сильно беспокоили нападения на космических путях в этом секторе. Содружество Свободных заключало официальные договоры о сотрудничестве с пиратами, таким образом выдавая им лицензии на разграбление и уничтожение военных и грузопассажирских межзвездных транспортников, принадлежащих Федерации Тера и членам объединенной вокруг нее коалиции.

Теранцы называли этих пиратов флибустьерами, и теперь те не менее успешно, чем Свободные, наносили значительный урон Космическому торговому и военному флоту Федерации и ее союзников. Хотя и ответные меры не заставили себя долго ждать: при любом подозрении на флибустьерство нарушителей ждала смертная казнь.

Имулинцы тихо сетовали на то, что теперь военные уничтожают подозрительные корабли с расстояния выстрела плазменной пушки. Не утруждая себя выяснением того, почему молчат сигналки или не отвечают с подозрительных бортов. В конечном счете зеленые согласились, что так безопаснее, а то флибустьеры совсем распоясались, получив «ордер» на грабеж. А сами Свободные еще поплачут от затеи с пиратами. Затем разговор пошел о личных делах мужчин, и хэкс потерял к ним интерес.

Ужинать Кай решил на своем уровне, да и любопытно ему было снова взглянуть на двух загадочных женщин, с которыми оказался за одним столом. Он услышал, что девушек называли шейтинками, и уже поинтересовался их родиной — Империей Шейтин, немногочисленной, закрытой расой. И в данном конфликте, впрочем, как и во всех других, шейты по возможности держали строгий нейтралитет, продолжая вести дела с обеими враждующими сторонами. Ничего конкретного, из ряда вон выходящего, свойственного исключительно жителям планеты Шейт, равно Империи Шейтин, Кайсар еще не разведal. Кроме общедоступных сведений из сети: количество колоний, внешнеторговый оборот, боеспособность, природные ресурсы и самая минимальная информация об общественном строе. Мало!

И куда-зачем-почему отправились две шейтинки, представительницы ранее никогда не встречавшейся ему расы? Слишком много вопросов. Несомненно, ему стоит уделить большее внимание двум невинным малышам, которых судьба послала прямо ему в лапы.

Вернувшись на свой уровень, Кай переоделся в официальный костюм и со странным

внутренним предвкушением отправился на ужин. Автоматические двери ресторана с шелестом разомкнулись, пропуская его внутрь. И он окунулся в дразнящие обоняние вкусные запахи и более громкие, чем за обедом, звуки музыки. Кай даже приостановился на мгновение, оценивая обстановку. Большинство гостей трапезничали и смотрели на сцену, где сейчас кружились три девушки. Танцовщицы, одетые в полупрозрачные одежды, исполняли нечто среднее между стриптизом и зажигательным спортивным танцем.

Кайсар перевел взгляд на свой стол и с удовлетворением отметил, что шейтинки уже здесь. Леди беседовали с официантом, судя по его жестике, обсуждали меню и заказываемые блюда. Затем, отпустив служащего ресторана, девушки обратили все свое внимание на сцену и, видимо, автоматически продолжили говорить на всеобщем. Подойдя к ним, Кайсар, оставаясь незамеченным, наострил уши и услышал замечание леди Шанель:

— Странно, все мужчины так смотрят на них... А ведь это не танец, а, скорее, разминка.

— Да... уж... я считаю, что ты даже когда разминаешься, выглядишь гораздо сексуальнее и красивее, — отозвалась ее кузина.

— Может, у них нет сейчас настроения? Или они не имеют мужчины? А, Айсель?

— Шанель, клянусь семенем самого Великого Шейтина, но думаю, что они всего-навсего неумехи! Или ленятся...

— Как занятно. Клятва на сперме... — решил он поиграть двусмысленностями, но тонко добавил, чтобы в случае совсем негативной реакции отступить, рассыпавшись в извинениях, или сослаться на обычные трудности перевода: — Такое я слышу впервые, особенно из уст юной леди.

Обе девушки испуганно вздрогнули, а, увидев Кайсара, занимавшего свое место, с облегчением выдохнули. И этот испуг, и облегчение при виде его персоны от него не укрылись. Неужели скрываются от кого-то? Как же неудобно общаться с вот такими... закрывающими лица.

— А что в этом удивительного... или занятого? — несколько не смутившись, изумилась Айсель.

— Да! Семя самого Шейтина дало нам всем жизнь, — тихонько добавила Шанель.

Кайсар не ожидал подобного заявления, когда насмешливо, но с большой заинтересованностью хотел развить неожиданно подвернувшуюся тему. А еще почувствовал, что младшая леди разглядывает его.

— Просто непривычно упоминание столь интимных... подробностей, да еще для клятвы... — Кай, не особенно рассчитывавший на продолжение, специально не договаривал, провоцируя сестер на дальнейший рассказ.

— У каждого мира есть свои традиции и... особенности, — спокойно, негромко произнесла Шанель.

— Какие, например, особенности у вашей расы? — вкрадчиво спросил Кайсар, подавшись ближе к девушке.

Шанель не отстранилась, но замерла, как испуганный зверек перед хищником.

— Разные... — совсем тихо ответила она.

— Например, у нас не принят столь тесный контакт незамужней девушки и постороннего мужчины! — немного повысив тон, решительно вмешалась Айсель.

Кайсар отметил, что старшая явно испугалась за младшую, но ему пока не была понятна причина. А выяснить захотелось очень сильно — помимо больше и больше разбиравшего любопытства это могло оказаться важным и пригодиться в будущем.

— Да? Почему же? — лениво произнес он, послушно откидываясь на спинку стула.

А еще Кай отметил, как поднялась и опустилась высокая грудь Шанель при глубоком вдохе-выдохе. Шейтинка рядом с ним тоже не осталась спокойной.

Айсель взяла бокал с водой, сделала глоток и ответила:

— Для нас это слишком интимно... лично. Жизнь заставляет следовать определенным правилам. — Потом словно не удержала в себе горечи и выплеснула ее в странной фразе: — А все благодаря семени Великого Шейтина.

Кайсар наморщил лоб, пытаясь расшифровать высказывание, но никаких мыслей в голову на этот счет не пришло и, чтобы не затух разговор, он зашел с другой стороны:

— Я слышал, вы умеете танцевать лучше, чем эти профессионалки?

— На Шейте любая школьница танцует лучше, — фыркнула Шанель, — нас этому обучают с детства. Правда, в танец еще и душу вкладывать надо, а не только двигаться под музыку.

Кайсар обласкал взглядом видимую часть ее лица: губы, светлую нежную кожу подбородка. Невольно залюбовался тем, как двигались губы Шанель — коралловые, без помады, мягкие, чувственные, полные, и уголки вздернуты кверху, как у тех, кто любит улыбаться и часто это делает. Он опять пожалел, что все остальное скрыто этим дурацким, наглухо закрытым плащом и вуалью.

— Значит, вы тоже танцуете, Шанель? — тихо поинтересовался Кайсар, пытаясь поймать взгляд из-за вуали.

Шанель кивнула и, несмотря на недовольно поджатые губы старшей сестры, пояснила:

— Любая шейта с детства готовится стать самой лучшей женой. Умение танцевать, готовить, петь, вести себя в обществе согласно статусу, блюсти репутацию мужа и даже вести его дела или заботиться о благополучии целого рода — это все неотъемлемые составляющие нашего воспитания и образования. И чем выше статус шейты, тем более широкие и углубленные у нее знания, тем позже она становится женой.

Пока Шанель говорила, чуть наклонив голову и всматриваясь в Кая, ему на миг показалось, что она рассказывает не только о нравах и обычаях своего мира, а делится информацией о себе лично.

Затем Айсель добавила, словно предупреждая:

— Но все это шейта делает только для своего хозяина... хм... мужа — единственного в ее жизни!

— Хозяина? — Кайсар замер на мгновение, не поверив, что не ослышался, а потом осторожно переспросил: — Вы называете вашего будущего мужа хозяином?

Айсель пожала плечами, посмотрела на сестру, затем снова на собеседника.

— У нас свои обычаи. По сути, они отражают реальность. Но понятие «хозяин» составное, всеобъемлющее. И почему-то мне кажется, что не столь элементарное, узкое, как вы, вероятно, подумали.

Кайсар уловил сарказм в голосе старшей леди Кримера и успел заметить мелькнувшую на губах младшей едва заметную улыбку. Понятно, девочки показали коготочки. А он решил поиграть с ними и снова подался ближе к Шанель, которая в ответ на его маневр вновь замерла и, кажется, даже дышать перестала. Он заметил сквозь вуаль, как расширились ее глаза, а ротик удивленно приоткрылся. Бедняжка явно не знала, как себя вести.

Кай медленно протянул к ее лицу руку и кончиками пальцев потрогал нежнейшую и легчайшую вуаль — ткань почти не ощущалась его огрубевшей кожей, словно он пытался

прикоснуться к туману.

Шанель резко выдохнула, от чего едва осязаемый розовый «туман» колыхнулся, и Каю нестерпимо захотелось сорвать его, чтобы наконец-то четко увидеть лицо девушки, цвет глаз, их выражение, да мало ли... Странное притяжение влекло его к ней, разбивая вдребезги хладнокровие и рассудочность.

Кайсар чуть потянул ткань с намерением приподнять или отодвинуть, но Шанель вскинула руку, обхватила своими тоненькими пальчиками его широкое запястье, останавливая.

— Я бы на вашем месте этого не делала! — ледяным тоном предупредила Айсель.

Кай словно очнулся, неохотно выпустил вуаль из пальцев и вновь вернулся в прежнее демонстративно расслабленное положение.

— И почему же?

— Открыть моим глазам мир может только будущий муж. Прежде подарив сафин своего Дома. Это традиции, которым мы неукоснительно следуем.

— Сафин? Что это такое? — бесстрастно поинтересовался Кай.

Шанель дотронулась до ярких цветных шариков на голове.

Хм... А Кайсар-то думал, что это всего-то своеобразное украшение, из тех, что носит молодежь.

— Сафины — это знак Высокого Дома. Честь Дома, которую берегут больше жизни.

— А если девушка или мужчина не аристократ, скажем, например, иномирец? Тогда как? — едва заметно усмехнулся Кай.

— Сафины есть у каждого Дома, чем они разноцветнее, тем ниже род. И соответственно, чем меньше цветов, тем род более высокий и старый. А браки с иномирцами случаются крайне редко, на этот счет действует официальная договоренность.

— Занятно! — пробормотал Кайсар, не спуская взгляда внимательных серых глаз с Шанель.

— А какие у вас на Крамме брачные традиции? — опять вмешалась старшая леди тоном, не допускающим отказа.

Кай пожал плечами, пытаясь мысленно отыскать информацию о «присвоенном» мире, но его спас официант, который в этот момент принес девушкам еду и принял у него заказ.

Кайсар попытался вновь разговорить сестер и поинтересовался, казалось бы, безобидным и нейтральным — конечной целью их пути. И зря, потому что почувствовал подозрительные взгляды, наткнулся на глухое молчание и почти осязаемый страх. Леди Кримера быстро поели и чинно удалились, коротко попрощавшись, хотя их уход больше походил на бегство. Очень, очень все это загадочно! Похоже, они от кого-то прячутся или вообще — беглянки.

Станция военно-космического назначения «Рюш»

Свою ошибку девушки учли, и пока шли к каюте, разговаривали на родном языке.

— Шанель, я же просила тебя быть осторожной с этим мужчиной! — шепотом попеняла сестре Айсель.

— Понимаю... — вздохнула та, — но он сам... так неожиданно. Ты же видела. Я пресекла его попытку снять вуаль. Так неловко вышло...

Шанель неосознанно коснулась подбородка там, где пальцы Кая дотронулись до ее кожи — казалось, это местечко до сих пор горит. Поймав себя на том, что сократила имя мужчины, она внутренне обмерла. Ведь так обращаться к постороннему мужчине — интимно и лично — запрещено. Даже мысленно нельзя, иначе случайно может вырваться в разговоре, и тогда позор ляжет грязным пятном на репутацию не только шейтинки, но и Дома.

В каюте девушки смогли расслабиться и дать выход эмоциям.

— Шанель, я боюсь! — простонала Айсель.

Она буквально содрала с себя сафри, затем, словно обессилив, рухнула в кресло, но усмирила свой порыв и аккуратно сложила одежду на колени.

— Чего ты боишься? — настороженно спросила Шанель, снимая капюшон и поднимая вуаль.

— Всего боюсь! Двадцать четыре года я жила, ни о чем не думая. Считала, что гибель родителей — крушение всех надежд. Что после этого мне самой не захочется жить. Но дядя Корин и тетя Шей... стали мне мамой и папой. А ты и Керим — родными братом и сестрой.

— Тогда не понимаю, чего ты...

— ...всего, Шанель! Как подумаю, что вокруг меня столько мужчин, в холодный пот бросает. И все так смотрят, словно женщину никогда не видели. Нас, конечно, готовили к тому, что иномирцы — другие, но действительность превзошла ожидания. Они оказались еще хуже, сестренка, как животные... Этот Кайрен фен Драм смотрел на тебя, будто съесть хотел. Прямо там! Или провести слияние... немедленно. Что бы тогда с нами было... с тобой? А? Мы беззащитные... совершенно... перед ними.

Айсель закрыла некрасиво сморщенное лицо ладошками и зарыдала, сжавшись в комочек. Шанель не ожидала истерики от сестры. Вот только не от нее. Более слабой духом она считала себя. Ей тоже хотелось расплакаться от чувства одиночества и страха перед агрессивным окружающим миром, чужим миром, но сестра опередила. Должен же хоть кто-нибудь пожалеть ее. Шанель присела на подлокотник, обняла Айсель за вздрагивающие плечики, прижала к себе, утешая и поддерживая.

Айсель, как маленькая девочка, ткнулась лицом в колени сестры и завывала:

— Я домой хочу, к дяде и тете... Я к Кериму хочу... к Эдеризу... Я стану самой лучшей женой, только бы он никогда не оставлял меня одну.

Шанель ласково гладила медные волосы сестры, успокаивая и приговаривая:

— Я же с тобой, сестренка. Ты не одна! У нас все хорошо. Тут замечательная охрана, военные...

— Шанель, ты знаешь, что я вижу по ночам в последние дни? — Айсель приподняла с колен сестры заплаканное лицо и, посмотрев в фиалковые глаза, выпалила: — Сперму, Шанель! Мне снятся кошмары — вокруг меня реки мужского семени.

Фиалковые глаза слегка округлились от изумления, а Айсель, увидев реакцию сестры на свои признания, добавила:

— Помнишь, бабушка говорила, что мужское семя снится к удаче, прибавлению в Доме, олицетворяет все хорошее... А я просыпаюсь и несколько минут не могу очнуться от этого кошмара, мне кажется, я умираю.

— Айсель, но ведь бабушка может быть права?! Через несколько дней нас встретит Эдериз, и я уверена: со слиянием он затягивать не станет. Может, твои сны предупреждают об этом?

— Шанель, Эдериз заберет меня в свой род, значит, в моем Доме прибавится точно нечему. И я не жду ребенка... пока. И не может удача сниться в кошмарах!

Тон Айсель не допускал возражений, поэтому Шанель благоразумно промолчала. А сестра, решительно вытерев слезы, твердо заявила:

— Думаю, просить, чтобы нас пересадили за другой стол, не стоит. Это привлечет ненужное внимание, особенно фен Драма, но вести с ним светские разговоры больше не стоит. Поприветствовали, поели и ушли — так безопаснее.

Этот, в сущности, приказ у Шанель неожиданно вызвал протест, о чем она неуверенно и тихо дала знать:

— Думаю, это будет выглядеть неучтиво и некрасиво по отношению к дипломату. — Вставая с подлокотника, она добавила: — И подозрительно.

— А хватать тебя руками без разрешения — это красиво? Учтиво? — взвилась Айсель.

— Тебя он не трогал! — так же тихо, но твердо возразила Шанель.

— Неужели общение с ним... тот риск, которому ты подвергаешься, стоит этого? — Голос Айсель прозвучал так устало, словно из нее весь воздух выпустили, и даже запал гнева улетучился.

— Он пока не сделал ничего плохого, Ай. Просто он мало знает о наших обычаях и вообще о жизни в целом, — шепнула, почти уговаривая сестру, Шанель.

Айсель протянула руку и, подцепив за сафри, пододвинула сестру ближе к себе. Заглянула в ее красивые фиалковые глаза и с серьезным видом сообщила:

— В том-то и дело, Шанель! Республика Крамм и Империя Шейтин уже пару веков имеют множество точек соприкосновения. Да, мы закрытая раса, и у нас есть на то веские причины. Да, немногие иномирцы осведомлены об этих особенностях, но кое-что знают. И дипломат Крамма не может быть не в курсе наших традиций. Представители Крамма регулярно прилетают на Шейт и наших женщин видели. А фен Драм смотрел на нас как на диковинки... Тебе разве не показалось странным, как он нас сегодня выпрашивал? Словно совершенно ничего о нас не знает...

Шанель замерла, глядя на сестру и мысленно прокручивая все их разговоры с этим мужественным харизматичным мужчиной.

Айсель грустно хмыкнула, отметив, как по мере осознания услышанного упрямое выражение лица сестры стало меняться на расстроенное.

— Нас с тобой столько лет учили всему, а тут... — в голосе старшей слышались и горечь, и разочарование, — стоило остаться без поддержки наших мужчин, без защиты Дома — мы разом поглупели. Я понимаю тебя, сестра, рядом с Эдеризом у меня тоже мозг отключается. Но не волнуйся, я присмотрю за тобой, помогу противостоять мужскому обаянию этого фен Драма.

Шанель, опутив плечи, кивнула и медленно направилась в свою спальню. А вслед

донеслось:

— Пойми, он — иномирец и ничего не знает о нас, как выяснилось. Вполне возможно, что он не смог бы, а может, и не захотел бы стать твоим хозяином.

Шанель кивнула, соглашаясь, но в этот момент пол под ногами задрожал, вибрируя. Так бывает, когда огромный корабль тормозит. А уж что говорить о целой военной станции в сцепке с четырьмя кораблями...

Сестры испуганно посмотрели друг на друга и начали приводить себя в порядок — надели сафри, поправили вуали. К двери они кинулись одновременно.

Из рассказов брата и отца Шанель о космических перевозках и жутковатых историях, с ними связанных, из собственного небольшого опыта перелетов и других информационных источников обе девушки знали, что экстренное торможение межзвездных кораблей происходит чаще всего во время внештатной ситуации, и в таких случаях всегда лучше быть среди народа.

Однако в коридоре они не увидели никого, кроме пары пассажиров, выглянувших из своих кают с недоумением на лицах. Аварийных сигналов тоже не раздавалось, а связавшись с сервисной службой, всполошившиеся шейтинки услышали лишь вежливый механический голос сервис-диспетчера, принимавшего заказы или пожелания.

Девушки, не желая оставаться в каюте, подобрав подола сафри, быстро направились к центральной площадке в надежде встретить кого-нибудь из служащих. И возле лифта встретили Фаро, который сообщил, что корабль остановился по требованию военных. Те должны оказать кому-то силовую поддержку, но пассажирам волноваться не стоит. И если стюард искренне считал, что успокоил леди Кримера, то девушки, наоборот, еще больше разнервничались.

Шейтинки вернулись в каюту, но после двух часов праздного ожидания дальнейшего развития ситуации решились прогуляться. Именно это подвешенное состояние — едва ощутимая вибрация продолжалась — не давало обеим спокойно заняться привычными делами. Шанель и Айсель казалось, что враги каким-то образом их догнали, связались через военные ведомства и потребовали выдачи. Ведь, по сути, они летели под своими настоящими именами, и найти их здесь не составляло большого труда для заинтересованных лиц.

Вопреки здравому смыслу — кто они такие, в конце концов, чтобы из-за них останавливать транспорт, — девушки продолжали накручивать себя. И сколько ни уговаривали друг друга, что поимка двух сбежавших от нежелательного брака шейтинок отнюдь не причина для экстренного торможения в космосе, — напряжение в каюте росло.

Волей-неволей каждая минута неизвестности для испуганных беглянок начинала казаться мучительным ожиданием горького позорного конца. Они то и дело невольно посматривали на дверь, гадая, в какой момент та с тихим шелестом отъедет, а за ней окажутся преследователи, посланные подлой, жестокой и мстительной Аэрил.

Выход неожиданно предложила Шанель. Согласно правилам «Рюша» и указанным на карте местам, разрешенным для посещения, пассажиры имели право спуститься до уровня перехода на саму станцию. Исключительно в качестве экскурсии, а заодно удовлетворить любопытство. Дальше смотровой площадки праздных зевак все равно никто не пропустит, а убедить их в том, что военные — это сила, с которой считаются, и пассажиры в полной безопасности на необозримых просторах космоса, не мешает и самой транспортной компании «Имигрэн».

Не в силах переносить муки неизвестности, Айсель и Шанель решили, что стоит

пройтись. Пусть прогулка и необычная, но ничего страшного в ней нет, и, наконец, отважились на вылазку. У лифта они вновь встретили Фаро, беседующего с полным пожилым теранцем, который держал за руку милую девочку лет восьми. Выяснилось, что этот господин хочет «показать моей обожаемой внучке военную станцию».

Шейтинки с огромным облегчением и нескрываемой радостью присоединились к этой маленькой компании. Пожилой толстяк вызывал у них чувство безопасности и защищенности. Сам по себе он вряд ли представлял опасность для них, но зато рядом с ним было спокойно и не так страшно прогуливаться по уровням «Рюша» среди военных.

Пожилой спутник производил впечатление солидного мужчины, обличенного большой властью и деньгами. Но главное — вызвал доверие трепетным и нежным отношением к своей внучке, которой, судя по всему, ни в чем не мог отказать. Хочешь военную станцию посмотреть? Значит, увидишь, маленькая непоседа, а что для этого надо к ногтю кого-то прижать — без проблем. Дедушка все сделает! Теранец вместе с внучкой представился и с удовольствием перебросился с сестрами парой вежливых фраз.

Девочка, приоткрыв ротик, с восхищением рассматривала шейтинок. Еще бы ей не восхищаться! Малышка решила, что оказалась в компании фей, и неудивительно: обе до пят закутаны в серо-розовые плащи из струящейся ткани, таинственно мерцающей в искусственном освещении, цветные шарики-украшения иногда весело тренькают на висках, а яркие перышки чудно трепещут. Украшенные камешками, о подлинной ценности которых догадался пожилой теранец, браслеты на запястьях сияют и испускают блики. Какая жалость, что лиц почти не видно, но девчушка решила, что такие приятные нежные голоса могут быть только у прекрасных фей. Девочка наконец осмелилась и протянула руку, чтобы потрогать одну из сказочных девушек, но в этот момент лифт, чуть слышно фыркнув, остановился, и двери раскрылись. Первым вышел Фаро, за ним последовали другие пассажиры, и сразу же все нырнуло в шум, деловую суету и столпотворение.

Небольшую, расположенную перед лифтом площадку с рифленным полом окружала прозрачная перегородка метра в три высотой, не более. Небольшая группа любопытствующих, едва не прилипнув к ней, дружно смотрела вниз — каждый оценивал увиденное.

Пожилой теранец мысленно удовлетворенно усмехнулся, по привычке потеряв живот от удовольствия: «Молодцы военные, хорошо делают свою работу, очищают космические пути от всякой мрази. А то совсем обнаглели Свободные, уже на Федерацию рот разинули. Но ничего, они еще пожалеют о собственной самонадеянности».

Его внучка, затаив дыхание, любовалась бравыми офицерами и солдатами в форме. Следила блестящими от восторга глазенками за летающими над головами дронами и сверкающим оборудованием. Здесь хоть и не центр управления станцией, но все равно наивному ребенку и этого оказалось достаточно для удовлетворения любопытства.

Фаро стоял с бесстрастной миной — стюард сам недавно был военным, и вся эта суета вокруг оказалась до боли знакома и давно осточертела.

Зато шейтинки, приникнув к стеклу, глядели вниз почти с таким же искренним любопытством, что и ребенок рядом с ними. Только, увы, по другой причине. Внизу конвоировали двенадцать закованных в магнитные кандалы пленных мужчин — пиратов.

Новости Шанель и Айсель смотрели регулярно, и пиратов-флибустьеров в черных облегающих комбинезонах без каких-либо нашивок, кроме белого пера на плече, уже видели. Они теперь в законе, соответственно подпадают под конвенцию о военнопленных. Сначала

их будут судить, а потом с большой долей уверенности можно предположить, что повесят. Теранцы любят переплетать некоторые факты из своей древнейшей истории с современными реалиями.

Шанель даже слегка вуаль сдвинула, совсем чуточку, чтобы лучше разглядеть живых пиратов. Такая возможность ей наверняка представилась в первый и последний раз. Причина остановки «Рюша» теперь выяснилась, можно было успокоиться и просто поглазеть. Двенадцать плененных мужчин выглядели грозно и занимательно одновременно: гораздо выше теранцев, стройные, с узкими гибкими телами, смуглой кожей, длинными хвостами и необычными ушами на макушке. Тем не менее их лица почти не отличались от основного привычного типа лиц пассажиров класса «А». Если бы не хвост и уши — внешне пираты выглядели как теранцы или шейты и еще с десятков других рас, разбросанных по этой галактике и объединенных на корабле в класс «А».

Шанель всего пару раз слышала и видела в новостях представителей этой расы — квестов. Их планета находится где-то на задворках вселенной и уж точно не в этой галактике. Тот сектор еще почти не изучен и малознаком как теранцам, так и шейтам. Тем более что между ними находится территория Союза Свободных — альянса независимых миров, которые отстаивают свой суверенитет, не желая допускать слишком большого влияния Федерации Тера с проживающими там «старыми» расами.

Неожиданно Шанель почувствовала на себе чей-то взгляд. Прямо на них смотрел офицер, которого они с Айсель раньше видели в ресторане. И хотя с приличного расстояния толком разобрать выражение его глаз оказалось невозможно, сам факт пристального, повышенного интереса пугал. Показалось, что офицер не только глазеет, а изучает. Девушка опустила краешек вуали и, медленно отлипнув от стекла, сделала несколько шагов назад, выходя из поля зрения мужчины. И нечаянно натолкнулась спиной на Фаро, который в этот момент о чем-то тихо разговаривал с бабушкой-теранцем.

— Ой, простите, — испытывая неловкость и замешательство, шепнула Шанель.

Она хотела отойти в сторонку, досадуя, что, как назло, стала объектом нежелательного внимания, но ее остановил вопрос стюарда:

— Леди, вы испугались этих пиратов?

Не желая выдавать истинной причины страха, Шанель кивнула. Теранец мягко, не обидно, усмехнулся женским страхам.

— Не переживайте, — продолжил Фаро, — среди военных мы в безопасности. На борту «Рюша» целая бригада боевых истребителей, именно они вылетали на помощь войскам коалиции. И, как видите, не безуспешно.

Традиционно на помощь сестре пришла Айсель:

— Насколько мы знаем, этот сектор довольно опасный, здесь часто в последнее время появляются пираты. Пока они нападают лишь на военные и грузовые суда, а не на пассажирские. «Рюш» — военная станция... И теперь мне кажется, что идея лететь под защитой военных Федерации Тера была не особенно удачной!

Холод и неудовольствие, которыми сочился голос Айсель, не понравились ни Фаро, ни теранцу. Последний неожиданно надменно поинтересовался:

— Почему же, леди, позвольте узнать?

Шанель, не ожидавшая, что сестра наберется смелости высказаться, ответила вместо нее более спокойным тоном:

— Потому что «Рюш», как мы поняли, транспортируют под прикрытием пассажирских

лайнеров. И если ваши противники до сих пор этого не знали, то сейчас, после захвата корабля флибустьеров и, видимо, разгрома их соратников, все будут в курсе. Поверьте, я очень надеюсь, что ошибаюсь, но, боюсь, теперь мы под прицелом...

Фаро и теранец молча изучали взглядами сестер, наконец стюард, которому в силу служебных обязанностей не положено было молчать в подобных ситуациях, заявил:

— Думаю, вы неправы... «Имигрэн» — крупнейшая компания и вряд ли будет рисковать репутацией, подвергая пассажиров риску...

— Когда идет война... все может быть, — медленно процедил теранец.

Он с тревогой посмотрел на свою внучку, которая до сих пор стояла возле стекла. Дольше оставаться здесь не было смысла, и маленькая компания вернулась на свой уровень. А настроение и душевное состояние скатились до нуля...

Станция военно-космического назначения «Рюш»

Кайсар, едва ли не напевая, медленно шел по коридору, всем своим видом изображая праздного проводящего время пассажира. Проходя мимо почему-то незакрытой двери одной из кают, слышал негромкую перепалку, вернее, истерику одного из пассажиров, которого не то успокаивал, не то уговаривал стюард. И, как ни странно, на помощь к нему спешил диспетчер из сервисной службы. Судя по всему, спор или ссора только набирали обороты.

Кай решил, что этот шанс слишком заманчивый, чтобы им не воспользоваться. По-прежнему не торопясь, завернул за угол, где не мог попасть в зону видимости ближайшей камеры, нажал «глушилку» на браслете запястья, чтобы деактивировать камеры слежения, которыми был напичкан весь транспортник, и, уже не таясь, поспешил в вожаделенную кабину сервисной службы. Открыть дверь было делом нескольких секунд. Коснуться запирающей панели кончиками пальцев, сконцентрироваться и просто деактивировать энергетическим импульсом.

Дальнейшее заняло не больше минуты. Кай оголил запястье, сильно надавил на нужную точку, выдавливая из-под кожи считыватель, затем подключился к блоку управления внутренней системой лайнера. Его длинные сильные пальцы легко порхали по интерактивной панели, взламывая пароли, проходя на другие уровни, сначала внешний, управляющий межзвездным кораблем, а через него — на военную станцию. Здесь пришлось повозиться и запустить нужный вирус из резерва считывателя. Еще минута — и Кай напряженно замер, ожидая, когда закончится скачивание данных с «Рюша».

«Живые» щупальца-переходники считывателя, имплантированного в тело Кая, медленно наливались малиновым цветом, показывая уровень украденной информации. Чуткий острый слух Кая позволил контролировать обстановку вне зоны управления — конфликт, разыгравшийся несколькими каютами дальше, еще не исчерпал себя.

Наконец считыватель слегка нагрелся, оповещая, что перекачка информации завершена. Сияющие щупальца втянулись под кожу, а Кай поспешил на выход. И вовремя — в тот момент, когда он завернул за угол и активировал камеры слежения, из каюты кто-то вышел.

И именно в этот момент пол характерно завибрировал — транспортник тормозил. Кай нахмурился и несколько секунд размышлял над причиной остановки, просчитывая свои дальнейшие действия. Затем он направился к лестнице, ведущей на нижние уровни — так ему будет легче прятаться от всевидящего ока камер. Уже закрывая дверь, он заметил спешивших к лифтам сестер-шейтинок в неизменных розовато-серых плащах.

Кайсар замер, разглядывая Шанель. Вуаль от быстрой ходьбы облепила лицо, обрисовывая тонкие черты. Да и полы плаща, развевающегося парусом, разошлись, открыв ее, оказывается, длинные стройные ножки. Завидев стюарда Фаро, который совсем недавно пытался замая инцидент в каюте, а сейчас куда-то направлялся, крайне взволнованные и обеспокоенные девушки кинулись к нему. Выяснилось, что они смекнули, в чем дело, когда почувствовали вибрацию, и, конечно, испугались.

Стюард, как мог, успокаивал их, хотя... если судить по поджатым губам и напряженным фигуркам обеих сестер, те не очень-то поверили. Умные девочки, жаль, у него нет времени узнать получше... Шанель.

Кай отвернулся и позволил двери закрыться. Сейчас его целью стала станция Военно-

космического флота Федерации Тера «Рюш». Военные корабли всегда скрывают столько интересного, а тем более — станции одного из крупнейших объединений миров.

Слушая и анализируя, он немного побродил по уровням лайнеров среди пассажиров, а затем, словно Высшие толкнули в спину, решил разведать запретную зону «Рюша».

Снова «глушилка» прикрыла Кая от камер, а вентиляционные ходы позволили беспрепятственно перемещаться по этажам и отсекам, наблюдая за военными. Именно таким образом он стал свидетелем конвоирования пленников. Слегка удивился, разглядывая пиратов — представителей расы квестов, — закованных по рукам и ногам в магнитные кандалы.

Кай присел над люком, заметив «старых знакомых» — полковника Донеро и майора Вилиса. Офицеры, беседуя, следили за обстановкой вокруг. Самого же Кайсара заинтересовал тот факт, что квесты подались во флибустьеры. Эта малочисленная раса, проживающая всего на трех планетах, отличалась жестокостью, хитростью и меркантильностью. Хотя эльзанцу ли обвинять в меркантильности кого бы то ни было? Может, поэтому Эльзан вполне устраивает соседство Квеста. И они вот уже пару веков — с начала космической эры обеих рас — вполне мирно сосуществуют. Правда, особо не дружат.

Сейчас же, увидев квестов в плену у теранцев, Кай с досадой подумал о том, что хвостатые полезли на чужую территорию. И лишь весомое обстоятельство — Эльзан еще не решил, считать ли таковую своей, — могло служить квестам оправданием.

Шорох в вентиляционном коробе заставил Кая насторожиться и отвлечься от наблюдения за военными. Из-за поворота выполз робот-уборщик и направился прямо на эльзанца. «Очередной прокол: не услышал вовремя!» — со злостью подумал Кай, быстро пряча лицо. Высшие явно играют с ним в последнее время!

Уже через мгновение он неслся по соседнему коробу, стремясь убраться подальше. Робот оснащен камерами — это точно, и Кайсара засекли. Другой вопрос, успели ли операторы зафиксировать лицо. В этом случае остается уповать на дипломатический статус вице-консула Крамма. Ибо все знают, что любой представитель дипломатической службы шпионит, и принимают правила игры. Кай надеялся, что, если его опознают, все же отпустят, чтобы не нарушать дипломатических отношений, учитывая и так напряженную обстановку в этом секторе. Но следить будут неотступно. За сохранность информации, хранящейся внутри своего тела, хэкс не опасался — ни в одном из известных миров таких технологий пока не существовало.

Выбравшись уже на своем лайнере, все так же по лестнице быстро поднялся до своего уровня, привел в порядок серые волосы и темный костюм и направился отдыхать в каюту, посчитав, что на сегодня достаточно испытывать судьбу.

Утром Кайсар шел на завтрак в плохом настроении. Не то чтобы всю ночь ждал, что за ним придут, нет, его работа связана с постоянным риском, и его больше настораживало, когда дела шли слишком гладко, — того и гляди окажешься в смертельной ловушке.

Он, как всегда, анализировал все свои прошлые предприятия, будущие действия и удивлялся собственной беспечности на «Рюше». Как он мог настолько расслабиться? Даже если удача, в которую он, кстати, не очень-то и верил, сопутствовала ему, Кай всегда предпочитал хорошо делать свою работу. А удача, по его мнению, — это результат качественной подготовки в проведении операции. Неужели за годы службы хэксом настолько поверил в свою неуязвимость и неуловимость, что потерял страх, притупил бдительность и осторожность?! Неужели пора подавать в отставку и заниматься более спокойной

деятельностью?

На такой не радостной ноте он зашел в ресторан, и тут же взглядом невольно вычленил среди посетителей две закутанные в ткань фигурки шейтинок. Они уже сидели за столом и, склонив головы друг к другу, улыбаясь, о чем-то болтали.

Кайсар подошел к ним одновременно с высоким черным аеранцем, который, растянув свои голубоватые губы в улыбке, поздоровался с девушками и начал отодвигать стул, чтобы сесть. Его, Кая, стул!

— Это мое место и мой стул! Тут я сижу! — невозмутимо, но четко выделяя слова, предупредил Кайсар и перехватил запястье незнакомца, не давая отодвинуть стул дальше.

Аеранец натянуто улыбнулся, бросил короткий взгляд на девушек и попытался вновь отодвинуть стул со словами:

— Почему же ваше? Какая вам разница, где сидеть?

Кайсар сжал пальцы, усилив давление на кисть чужака, и с едва слышной угрозой в голосе ледяным тоном повторил:

— Это мое место! Мой стул! И мой стол! И пока я не решу иначе, никто другой его не займет!

Стального цвета взгляд пронизывал аеранца, заставляя что-то внутри него сжиматься, чувствовать животный страх добычи перед смертельно опасным хищником. Это при том, что оба они разительно отличались: черный, высокий, крупный аеранец выигрывал перед Кайсаром и в росте — на голову выше, и в плечах — шире раза в два. Чернокожий мужчина, несмотря на видимое физическое преимущество, оставил попытку занять чужое место — разжал пальцы на спинке стула, и его рука скользнула вниз, после того как Кай разжал свой захват. Пострадавший с болезненной гримасой на лице потер запястье, с опаской и недоумением посмотрел на соперника и, тихо извинившись, ретировался.

А Кайсар оценил эффект от устроенной сцены. Официант соляным столбом застыл неподалеку и откровенно боялся подойти к нему. Распорядитель ресторана, заискивающе улыбаясь, пытался устроить неудачливого захватчика чужого места подальше от не пожелавшего его уступать. Несколько посетителей искоса посматривали на Кая, не только удивляясь его реакции и поведению, но и считая происшествие своего рода развлечением. Пассажиры из кают-люксов за редким исключением — большие собственники. И требования у них к обслуживанию высокие.

И только шейтинки сидели тихо, как мышки, чуть приподняв головы — так что ошибиться, что смотрят именно на него, было нельзя — и наблюдали за Каем. Эльзанец одернул темно-синий пиджак, выдавил из себя извиняющуюся улыбку и, коротко поприветствовав леди, присел за стол. В ту же секунду к нему подскочил официант, предлагая утреннее меню.

— Доброе утро, — в унисон ответили шейтинки не дрогнувшими голосами, тоже приветствуя его на теранский манер.

— Я смотрю, вы трепетно относитесь ко всему, что считаете своим? — негромко, а главное, неожиданно спросила Шанель. И в голосе ее слышалось уважение и даже, если Каю не изменял слух, восхищение. Потом быстро добавила: — Или я сделала неверные выводы? И у вас есть другой повод так ревностно беречь свой стул за нашим столом?

Кайсар невольно ухмыльнулся. Похоже, малышка решила, что он на нее клюнул, поэтому готов глотку перегрызть сопернику. Впервые в жизни он не захотел врать, а сказал, как есть:

— Есть у меня такая врожденная особенность: не люблю делиться ничем своим. А уж

отдать просто так — нет, такого не будет никогда.

— Мне кажется, это называется жадностью! — очаровательно улыбнулась Шанель.

Кайсар же замер, озаренный ее улыбкой. Что-то болезненно кольнуло в груди, там, где, говорят, обосновалась душа. Уж слишком добрую, невинную и в то же время невероятно сексуальную улыбку подарила ему девушка. Он, не отрываясь, смотрел на ее губы: пухлые, коралловые, чуть влажные, потому что Шанель от волнения облизывала их. Вот и сейчас под его пристальным взглядом она смутилась, улыбка растаяла, и язычок снова быстро прошелся по губам, как у сытой кошечки. Не дождавшись ответа, девушка уперла взгляд в стол.

Кай поерзал на стуле, ощущая тяжесть в паху. Странно, выглядит как сама невинность, но стоило ему оказаться рядом с ней, его плоть твердела, требуя освобождения и безудержного секса.

— Вы правы, леди Шанель, мы большие жадины! — тихо ответил Кайсар, пытаясь вернуть ее внимание.

— А кто это «мы»? — в своей манере спасти сестру уточнила Айсель.

Кай мрачно усмехнулся, окидывая старшую леди Кримера изучающим взглядом. В вопросе явно читались подтекст и предупреждение. Эльзанец задумался: неужели она каким-то образом вычислила его? Да ну, бред! Эта девица? Нет! Но все же...

— Мы — это все в целом. Мой народ!

— Что-то я не слышала о краммерах, страдающих чрезмерной жадностью. Наоборот, читала, что они чересчур щедры.

Кайсар скрипнул зубами, но затем, вновь вымучив улыбку, сделал стандартный ход:

— Значит, до сих пор хорошо скрывали... наши тайные слабости. Просто мы большие собственники, когда дело касается красивых женщин...

Айсель нахмурилась, Кай это понял по тому, как она поджала губы — даже потянулись две «недовольные» складочки от носа к уголкам губ. А еще она бросила невольный взгляд в сторону сестры. Похоже, боялась именно за младшую. Странно, он почти не проявлял интереса к Шанель. Так, слегка пофлиртовал... Неужели она осталась равнодушной к его скромной персоне? А старшая сестра волновалась, как бы младшая не опозорилась несерьезной связью с чужаком...

С трудом верилось, что эта от макушки до кончиков холеных ногтей маленькая леди могла бы всерьез заинтересоваться им. Кайсар не питал иллюзий: красотой он не блистал, такое качество вредит работе хэкса, к тому же невысокий, мрачный... Хотя... хороших девочек всегда тянет к плохим мальчикам — подобное он уже проходил. Но лично его это больше не интересовало! Тем более в данных обстоятельствах!

В этот момент Кайсар невольно вспомнил ту, воспоминания о которой мучили его до сих пор. Верену! Когда-то, на очень короткий миг — его Верену! Ветреную, холодную, большую собственницу, чем любой эльзанец. Только вот душа ей досталась совсем маленькая, и на глубокие чувства к другим ее уже не хватало.

Кай внутренне встряхнулся, отбрасывая лишнее. Ему не нужны чужие чувства, они привязывают, а когда предают, заставляют страдать и лишаться части своей души. А он больше не хотел делиться ничем своим — никогда! Хватит! Учиться пришлось на своих ошибках!

— А вы знаете, почему мы останавливались? — поинтересовалась леди Айсель, предложив нейтральную тему.

Кайсар, бывший свидетелем крайнего беспокойства шейтинок во время остановки,

изобразил на лице удивление и переспросил:

— А мы разве останавливались?

— Да, — Шанель вновь улыбнулась и не дала ответить сестре, — вчера вечером, после ужина. Мы с сестрой немного испугались.

— Чего же? — Кай приподнял серую бровь.

— Оказывается, поймали флибустьеров. — Шанель пожала плечиками, словно испытывала смущение за свой нелепый страх. — Это были квесты. Я только в новостях об этой расе слышала, они очень-очень далеко живут, а сейчас здесь вот... пиратствуют! Мы сами видели, как их скованными вели по станции.

— Вас напугали именно пираты или квесты... внешне? — усмехнулся Кай.

Он сам не ожидал, что ему захочется поддерживать светский разговор и даже получать от него небольшое удовольствие. Но еще больше его удивляло, что улыбка на его лице за время знакомства с Шанель стала появляться гораздо чаще, чем за весь последний год.

— Нас напугали не пираты, а последствия их поимки! — тихо, холодным тоном заявила Айсель.

Кайсар согласился с шейтинками, еще раз убедившись, что с головой у них все в порядке, но ответил дипломатично:

— Думаю, все обойдется!

Обе леди Кримера на него посмотрели так же, как на Фаро — недоверчиво. О последствиях он тоже вчера думал и просчитывал развитие различных ситуаций с учетом того, что знал о квестах и военных действиях между Свободными и Федерацией. Ничего хорошего не ожидал, но самого его вряд ли достанут — выкрутится, как обычно. А женщины... это их проблемы.

Завтракать они закончили в тягостном молчании, девушки ушли, оставив его одного за столом.

Станция военно-космического назначения «Рюш»

Как только дверь за спиной с шорохом закрылась, Айсель, благоразумно помалкивавшая на публике, привычно придралась:

— Ты снова кокетничала с ним! Пусть неосознанно, но все же... это небезопасно!

Шанель мысленно грустно усмехнулась: «Ошибаешься, сестра, я вполне сознательно флиртовала сейчас с Кайреном».

Стоило ей увидеть этого мужчину незажатым узкими рамками этикета, отгородиться от него стеной отчуждения она, сколько ни настраивалась заранее, не смогла. В категорическом нежелании уступать место шустрому чужаку он походил на первобытного шейта, который защищал все свое: пещеру, добычу и женщину.

Очарованная девушка тихонько вздохнула, невольно вспомнив, как сверкали сумеречные, почти прозрачные глаза Кайрена во время конфликта. Ей тогда опять показалось, что черный зрачок блеснул красноватым отсветом. Но потом шейтинка списала это на обман зрения или игру искусственного освещения в ресторане.

— Ты меня слушаешь или снова грезишь о нем? — недовольно спросила Айсель.

— Да слушаю, слушаю... — отозвалась Шанель, снимая сафины с головы.

— Я не понимаю, что ты в нем нашла? Невзрачный, весь какой-то бесцветно-серый: глаза, волосы, брови... Только смуглая кожа и спасает.

Шанель удивленно посмотрела на сестру и с обидой выпалила:

— Ты шутишь? Невзрачный?! Мне кажется, он намеренно не выделяется среди остальных. Я тебе уже говорила. Да, он не красавец! И тем не менее в нем все кричит о том, что он настоящий мужчина — сильный, уверенный в себе, ни в чем не уступающий кому бы то ни было. И я даже думаю, что во многом — лучший из большинства. В нем нет ничего среднестатистического...

Айсель сокрушенно покачала головой:

— Все-таки Кайрен сильно зацепил тебя! Но у вас ничего не выйдет, сестричка. Он...

— Почему, Айсель? Он краммер, и пока мы летим, я, вероятно, смогу...

— Очнись, Шанель! Что в нем от краммера? Внешне, может быть, похож, но внутренне... О-о-о, семя Великого Шейтина, мне кажется, он слишком походит на этих квестов. Ведет себя здесь как хищник среди жертвенных, блеющих от страха креков. Ты вспомни, как флибустьеры шли по станции — закованные в кандалы, окруженные охраной, но так, словно они захватили корабль. Да у меня до сих пор внутри все дрожит от страха. И этот твой фен Драм такой же. Хозяин положения и жизни!

— Мне кажется, ты преувеличиваешь, Айсель.

— Да уж, уверена, тебе так гораздо проще думать!

— О чем ты? — настороженно спросила Шанель.

Разумом она все понимала и была согласна с сестрой, но вот сердце... сердце меняло ритм и билось неровно, стоило фен Драму появиться рядом. А надежда на неожиданное счастье, на редкость некстати пустившая ростки в душе, не хотела умирать. Боролась за свой шанс.

— О том, что я все понимаю. Мы обе чудом избежали приговора. Кому хочется стать женой лорда Уаро? Сбежали в последний момент, а сейчас... рядом молодой сильный

мужчина, который тебе нравится. Все твои чувства обострены, да и мои тоже. Если бы не эта ситуация, я, может, еще пару лет мучила бы Эдериза, а так... нам обоим повезло. Ты же остаешься одна и на острие кинжала. Конечно, может показаться, что фен Драм — твое спасение... но ты ошибаешься. Уж он точно не спасатель!

— Ты пристрастна! — уже почти шепотом произнесла Шанель. А потом быстро добавила с явной надеждой в голосе: — Ты же видела, как он чуть не подрался за место рядом со мной! Я уверена, что нравлюсь ему, чувствую это...

Айсель тяжело вздохнула, подошла к сестре и, обняв ее за плечи, устало ответила:

— В том-то и дело, что я беспристрастна, в отличие от тебя. Не возражаю, что за тот несчастный стул он, действительно, готов был убить. Но по другой причине. Кайрен ответил абсолютно честно, когда заявил, что жадность и повышенное чувство собственности — это отличительная черта его народа. А вот твои наивные вопросы вызвали у него усмешку.

— Но я думала...

— ...что он хотел остаться с тобой рядом? Не стоит, родная, это не так. А вот мои наводящие вопросы вызвали нехороший блеск в его глазах. Да и комплимент нашей красоте был немного наигранным. Он его так произнес... словно заученную годами фразу выдал.

— Но ведь он дипломат, Айсель. Для них естественно льстить, говорить комплименты...

— Эх, Шанель, Шанель... Как же все не вовремя с этим замужеством, пусть будет проклято семя Уаро... Ты не доучилась на последнем курсе Высшей школы. А я, в отличие от тебя, окончила его блестяще. Меня хорошо научили чувствовать полутона, интонации, подтекст, больше слушать, чем говорить, и вычленять самое главное в разговоре. Ты забыла, что я выбрала экономическое направление?

Шанель отрицательно покачала головой, ощущая, как внутри все холодеет от слов сестры, а Айсель продолжила:

— Это ты, сестренка, выбрала художественное: дизайн, уют и живопись, домоседка ты моя... Экономика сродни политике! За каждым словом может скрываться фальшь и проверка на слабость. Уловил ложь в словах соперника — выиграл, пропустил мимо ушей — проиграл! У меня недостаточно опыта, чтобы утверждать, но почти уверена, что фен Драм не краммер, — таинственно понизив тон до шепота, добавила Айсель, — а может, и не дипломат вовсе! Подозрительный он какой-то...

Шанель отстранилась от сестры, избегая любого прикосновения, ощущая себя опустошенной и выстуженной почти так же, как после сообщения родителей о ее скором замужестве со стариком.

— Хорошо, Айсель, я поняла, что ты имеешь в виду. И больше не питаю напрасных надежд.

— Шанель, послушай, я не хочу, чтобы ты...

— Не надо, Айсель, ничего говорить. Ты моя сестра, я доверяю твоему мнению. И ты права — я пристрастна... в этом вопросе. Папа часто повторяет, что одна голова хорошо, а две лучше. Поверь, я тоже почувствовала в Кайрене фальшь, но не хотела замечать.

Айсель с облегчением выдохнула и заискивающе предложила:

— А давай позанимаемся? Танцы неплохо отвлекают тело и душу приводят в порядок...

Шанель грустно усмехнулась, но согласно кивнула. Переодевшись, девушки включили музыку и окунулись с головой в чарующие звуки и пластику танца.

...Приняв душ, Шанель стояла у огромного зеркала в ванной и рассматривала себя.

Волосы она высушила, тщательно уложила, и сейчас пальчиками обводила высокий лоб, прямой нос и правильной формы овал лица, большие глаза насыщенного фиолетового цвета, скулы и щеки, на которых после душа остался слишком яркий румянец, чувственные полные губы...

Критично осмотрела свое обнаженное тело и крикнула в приоткрытую дверь сестре:

— Тебе было больно, когда ты проходила процедуру совершеннолетия?

Айсель заглянула в ванную, бегло окинув взглядом сестру, пожала плечами и ответила:

— Думаю, как и всем. Тетя Шей сказала, что эта боль символизирует подготовку к слиянию. И каждая девушка, достигшая двадцати двух лет, должна быть готова терпеть ее. Поэтому процедура остается неизменной несколько веков, и до сих пор используют воск.

Шанель вспомнила, как год назад, когда стала совершеннолетней, проходила полную эпиляцию всего тела, кроме головы, и непроизвольно передернулась. Правда, взглянув на свою гладкую нежную розоватую кожу без единого волоска, удовлетворенно вздохнула:

— Да уж... Свой двадцать второй день рождения я не забуду никогда. С меня воск сдирали, как шкуру заживо, а потом обработка, чтобы волосы больше не росли... Ощущения — еще те. Врагу не пожелаешь!

Айсель хмыкнула понимающе, а потом, нахмурившись, поделилась своими страхами, глядя, как сестра надевает халат:

— Знаешь, я после той грандиозной эпиляции подумала: если эта боль лишь подготовка к той... во время слияния, то предстоит — ужас! И вообще, как ее пережить?

Теперь пришла очередь Шанель с пониманием ухмыляться:

— Я спрашивала маму об этом, сразу после... как «повзрослела». Знаешь, она даже непроизвольно содрогнулась от воспоминаний. А потом усиленно пыталась уверить меня, что все не так страшно...

Айсель обняла себя руками, вышла из санблока и, не оборачиваясь, поведала:

— Признаться, я слышала ваш разговор, поэтому тогда отказала Эдеризу, да еще в такой резкой форме. Я так боялась... боли.

— А сейчас уже не боишься? — тихо спросила Шанель, присаживаясь перед сестрой на кровать.

— А сейчас я просто хочу жить! С Эдеризом, долго и счастливо. И ради этого готова стерпеть и жуткую боль, и само слияние.

— Знаешь, — Шанель весело хмыкнула, — судя по тому, как часто мама таскает папу в свои покои сливаться, ей это очень нравится! И боли она явно больше не испытывает! Так что все, чему нас учили в учебных заведениях, правда! Главное, правильно услужить своему хозяину, и тогда он сделает все, чтобы ублажить тебя! Ведь твое удовлетворение — это его удовольствие!

— Не знаю, не знаю! — тоже хихикнула Айсель, а потом уже грустно добавила: — Благодаря экономическому образованию я привыкла во всем сомневаться и не принимать на веру. Боль испытывают все — это доказанный факт! А вот удовольствие... у всех же не спросишь... Да и старик Уаро вряд ли способен доставить удовольствие жене, лишь поддержать ее жизнеспособность на определенном уровне, я думаю. И то — недолго!

Веселье Шанель испарилось так же быстро, как и началось. А вот страх, что догонят наемники Аэрил и доставят на Шейт, прямо в лапы Уаро, остался — мерзкий, удушающий, мешающий разумно мыслить.

Девушки, подхватив планшеты, решили почитать, посмотреть новости и просто

развлечься в обширной информационной сети. Когда пришло время, сходили на обед, но, к своему удивлению, Кайрена в ресторане не увидели. Впрочем, как и на ужине. Шанель расстроилась и одновременно насторожилась.

Станция военно-космического назначения «Рюш»

Закончив завтракать, Кайсар неторопливо направился к выходу из ресторана. Также неспешно дошел до своей каюты, и в этот момент что-то внутри него словно щелкнуло, предупреждая об опасности. Впрочем, он все равно ожидал последствий своей «прогулки» по вентиляции «Рюша». Если его засекли, безнаказанным этого не оставят.

Он провел картой по панели и шагнул в каюту, готовый к любым неожиданностям. Предчувствие или профессиональный нюх не обманули — его встречали четверо военных: полковник Донеро, майор Вилис и два лейтенанта.

Кай невольно удивился: не просто солдаты для конвоя, а лейтенанты... Надо же, какую честь оказали всего-то вице-консулу — младшие офицеры, а не рядовой состав! Это настораживало!

— Доброе утро, господин вице-консул! — со злой усмешкой поздоровался полковник, по-хозяйски расположившийся в кресле.

— Согласно конвенции о дипломатической службе эта каюта, пока я ее занимаю — территория Республики Крамм. И вы не имеете права производить здесь досмотр без моего на то разрешения, — ледяным тоном произнес Кайсар.

Он прошел вглубь каюты, быстро осматривая помещение. Отметил, что, пока он завтракал, тщательно перерыли все, и, будучи хэксом, мысленно уважительно хмыкнул: «Хорошо работают!» После чего кивнул присутствующим, дав понять, что все увидел.

— Давайте оставим соблюдение протокола другим! — Донеро встал и подошел к Каю. — Сейчас вы на территории Федерации Тера, идет война, а ваша республика пока не выразила официального согласия на вступление в коалицию.

— Я вынужден буду сообщить своему правительству о нарушении вами протокола и произошедшем инциденте. Думаю, это не самым лучшим образом отразится на нашем сотрудничестве... — произнес Кайсар стандартную фразу, включаясь в игру.

Военные ждали от него именно этих слов, и если бы промолчал или не заметил обыска, тотчас насторожились бы. А еще хуже — решили бы, что дипломат скрывает нечто большее, а не занимается мелким шпионажем на военной станции будущего партнера.

— Бросьте вы, фен Драм. Давайте поговорим как профессионалы. Вы выразите свою ноту протеста, а мы свою. Вас засекли наши камеры...

[Купить полную версию книги](#)